

20 Ноября 1912 г.

6-й годъ

изданія.

Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи: Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

№ 33.

Доставленныя въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

Сужденія Л. Н. Толстого о существѣ религіи и ихъ оцѣнка¹⁾.

Изложенное ученіе Льва Николаевича Толстого о Богѣ и человѣкѣ весьма много облегчаетъ намъ пониманіе его сужденій относительно религіи.

Мы видѣли, что Толстой опредѣляетъ религію, какъ извѣстное отношеніе между человѣкомъ и окружающимъ его вѣчнымъ, безконечнымъ міромъ, т. е.—Божествомъ. Если же мы посмотримъ на религію съ другой стороны, именно,—какъ на систему, то она есть ученіе объ истинномъ, разумномъ отношеніи между Богомъ и человѣкомъ, ученіе объ истинной, разумной жизни. Въ этомъ ученіи объ истинной жизни и заключается, по мнѣнію графа Толстого, одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ религіозныхъ системъ предъ системами философскими. Ни философія, ни вообще наука не могутъ должнымъ образомъ опредѣлить отношеній человѣка къ окружающему его міру, не могутъ дать удовлетворительнаго рѣшенія такихъ жизненныхъ для человѣка вопросовъ, какъ вопросы о смыслѣ жизни, о конечной цѣли человѣческой дѣятельности и т. под. А между тѣмъ,—вопросы эти рано или поздно, но неизбежно почти возникаютъ у каждаго человѣка и настойчиво требуютъ того или иного рѣшенія ихъ. И ничто для человѣка не можетъ быть важнѣе и необходимѣе рѣшенія этихъ вопросовъ. Вѣдь въ связи съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ ихъ, стоятъ и такіе вопросы: представляетъ-ли жизнь наша такую цѣнность, которою человѣкъ долженъ былъ бы доро-

жить, и не лучше ли будетъ для него насильно прекратить свое земное существованіе,—стоитъ ли, короче, жизнь наша того, чтобы жить?—Вотъ здѣсь—то и приходитъ человѣку на помощь религія. Она указываетъ ему въ окружающемъ его вѣчномъ, безконечномъ мірѣ опредѣленное мѣсто, она открываетъ человѣку его назначеніе, указываетъ ему тѣ цѣли, къ достиженію которыхъ онъ долженъ стремиться. Словомъ,—религія открываетъ человѣку неуничтожаемый смыслъ его жизни и устанавливаетъ разумное отношеніе между нимъ—человѣкомъ—и вѣчнымъ, божественнымъ началомъ и первопричиной жизни, т. е.—Божествомъ. Въ этомъ, и единственно въ этомъ, и состоитъ, по мнѣнію Льва Николаевича Толстого, сущность всякой религіи,—въ этомъ только и заключается значеніе ея для человѣка. Такъ, графъ Толстой пишетъ: „Сущность всякой религіи состоитъ только въ отвѣтѣ на вопросъ,—зачѣмъ я живу и какое мое отношеніе къ окружающему меня безконечному міру. Нѣтъ ни одной религіи отъ самой возвышенной и до самой грубой“, продолжаетъ далѣе графъ,—„которая бы не имѣла въ основѣ своей этого установленія отношенія человѣка къ окружающему его міру, или первопричинѣ его“¹⁾.

Устанавливая извѣстное отношеніе между человѣкомъ и Божествомъ и указаніемъ смысла въ жизни сообщая разумность земному существованію человѣка, религія, говоритъ графъ, является основою жизни, „безъ которой человѣкъ или умираетъ естественною смертію, какъ животное, или же уби-

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 32.

¹⁾ Кругъ чтенія, т. 1, стр. 10.

ваетъ себя, какъ безумный“²⁾. Естественный выводъ отсюда—это необходимость религіи для каждаго человѣка, какъ существа разумнаго. „Безъ религіи никогда не жило и не можетъ жить человѣчество“³⁾, говоритъ Левъ Николаевичъ въ 1-омъ томѣ своего Круга чтенія. — Необходимость религіи, какъ извѣстнаго отношенія между людьми и окружающею ихъ безконечною жизнію, по мнѣнію графа, вытекаетъ также и изъ того, что „каждый человѣкъ непременно какъ-нибудь представляетъ свое отношеніе къ міру, потому что разумное существо не можетъ жить въ мірѣ, окружающемъ его, не имѣя какого-либо отношенія къ нему“⁴⁾. Какъ легко можно замѣтить, и въ первомъ и во второмъ случаѣ необходимость религіи для человѣка логически вытекаетъ у Толстого изъ самаго понятія его о религіи, изъ ученія его о ея сущности.

Сущность каждой религіозной системы, по мнѣнію Льва Николаевича Толстого, состоитъ, повторяемъ, въ указаніи людямъ неуничтожаемаго смертію смысла ихъ жизни и установленіи между ними и окружающею ихъ дѣйствительностію того или иного отношенія. — Но въ различные періоды исторической жизни человѣчества этотъ вопросъ о смыслѣ земного существованія рѣшался религіею неодинаково. Вмѣстѣ же съ этимъ, видоизмѣнялось и отношеніе человѣка къ безконечному міру, т. е. — Божеству. Въ развитіи этого ученія о смыслѣ человеческой жизни графъ Толстой отмѣчаетъ три стадіи, три слѣдовавшихъ одинъ за другимъ періода.

Въ первый періодъ — религія, какъ она понимается графомъ Толстымъ, указываетъ человѣку смыслъ его жизни въ служеніи благу личности. Во второй періодъ — къ служенію благу личности присоединяется служеніе благу общества, государства. Эти два періода, по мнѣнію графа, могутъ быть объединены въ одинъ, ибо и въ тотъ и въ другой періодъ религія указываетъ смыслъ человеческой жизни въ благѣ личности, „приобрѣтаемомъ отдѣльно, или въ соединеніи съ другими людьми“⁵⁾. Наконецъ, — въ третій періодъ на сценѣ міровой жизни является христіанство и открываетъ людямъ новый, неуничтожаемый смертію, смыслъ жизни, какого, до явленія въ мірѣ Христа, не указывала еще ни одна религія. Этотъ неуничтожаемый смертію смыслъ жизни христіанство, какъ оно понимается графомъ

Толстымъ, указываетъ людямъ въ служеніи Божеству, въ служеніи „Пославшему человѣка въ міръ“⁶⁾.

Такимъ образомъ, — съ формальной стороны сущность религіи всегда оставалась неизмѣнной, т. е. — сущностью религіи, по мнѣнію Льва Николаевича, всегда являлось ея ученіе о смыслѣ человеческой жизни и соответствующемъ ему отношеніи между человѣкомъ и Божествомъ. Со стороны же матеріальной, со стороны содержанія, сущность религіи измѣнялась, и измѣнялась, по Толстому, въ зависимости отъ общаго умственного и нравственнаго развитія человѣчества и параллельно ему. Теперь же, по мысли графа, должна прекратиться и эволюція религіи со стороны ея матеріальной, ибо христіанство открыло людямъ истинный, неуничтожаемый смертію смыслъ ихъ жизни, выше и цѣннѣе котораго никто никогда не указывалъ и указать не можетъ.

Въ чемъ же заключается, по Толстому, этотъ открытый Христомъ человѣчеству смыслъ земной жизни, — другими словами, — въ чемъ состоитъ сущность христіанской религіи, какъ она понимается графомъ Толстымъ, со стороны ея матеріальной, со стороны ея содержанія?

Прежде всего здѣсь обращаетъ на себя вниманіе ученіе Толстого о загробной жизни. Въ непосредственной связи съ этимъ ученіемъ стоитъ и взглядъ его на личную жизнь, какъ на зло. Въ развитіи того и другого пункта въ своей религіозной системѣ графъ Толстой, какъ это показано будетъ ниже, исходитъ изъ изложеннаго уже нами ученія его о Богѣ, какъ началѣ безличномъ, неотдѣлимомъ отъ природы.

Левъ Николаевичъ Толстой не только не отрицаетъ возможности для человѣка будущей, загробной жизни, но прямо, ясно и определенно заявляетъ, что жизнь человѣка продолжается и по его смерти. „Чѣмъ глубже знаешь свою жизнь“, говоритъ онъ, напри- мѣръ, — „тѣмъ меньше вѣришь уничтоженію въ смерти... Не вѣрить въ безсмертіе только тотъ, кто никогда серьезно не думалъ о смерти“⁷⁾. Но утверждая безсмертіе, признавая будущую, загробную жизнь, Толстой говоритъ не о личномъ безсмертіи, не о личномъ существованіи человѣка по прекращеніи земной жизни его. „Вѣрованіе въ будущую личную жизнь“, говоритъ Левъ Николаевичъ, — „есть очень низменное и грубое представленіе, основанное на смѣшеніи сна со смертію и свой-

2) Кругъ чтенія, т. 2, стр. 462.

3) Кругъ чтенія, т. 1, стр. 379.

4) Религія и нравственность, стр. 176.

5) Религія и нравственность, стр. 173.

6) Религія и нравственность, стр. 173.

7) Кругъ чтенія, т. 1, стр. 117.

ственное всё́мъ дикимъ народамъ“⁸⁾. Въ подтвержденіе такого своего взгляда Левъ Николаевичъ ссылается, между прочимъ, на Христа, Который будто-бы „никогда не только ни однимъ словомъ не утверждалъ *личное воскресеніе и безсмертіе личности* за гробомъ, но и тому возстановленію мертвыхъ въ царствѣ Мессіи, которое основали фарисеи, придавалъ значеніе, *исключаящее представленіе о личномъ воскресеніи*“⁹⁾. По взгляду Толстого, личность въ актѣ смерти совершенно уничтожается. „Въ безконечномъ времени, въ безконечности матеріи, въ безконечномъ пространствѣ“, говоритъ Толстой устами Константина Левина въ Аннѣ Карениной,—„выдѣляется пузырекъ—организмъ, и пузырекъ этотъ подержится и лопнетъ, и пузырекъ этотъ —я“¹⁰⁾. Это сравненіе человѣка съ пузырькомъ помогаетъ намъ уяснить нѣсколько ученіе Толстого объ уничтоженіи личности въ актѣ смерти.—Какъ пузырекъ, появившійся, положимъ, на водной поверхности и затѣмъ—лопнувшій, не имѣетъ уже послѣ этого того вида, той формы, которую онъ имѣлъ прежде, но смѣшивается съ остальной массою воды, отъ которой теперь его нельзя уже отличить,—такъ точно и личность человѣка совершенно уничтожается въ актѣ смерти. Но какъ лопнувшій пузырекъ теряетъ только свой видъ, а не уничтожается совершенно, такъ и человѣкъ въ актѣ смерти лишается своей только личности,—теряетъ то только, что принадлежитъ ему лично. Все же общее у человѣка съ окружающею его безконечною жизнію не уничтожается въ смерти, но сливается съ этою жизнію, такъ сказать,—растворяется въ ней. А такъ какъ общимъ съ безконечною жизнію является у человѣка разумъ, который, по Толстому, есть частица Божества, то только онъ собственно и не подлежитъ уничтоженію въ актѣ смерти. „Мы сознаемъ въ душѣ нѣчто такое, что не подлежитъ смерти“¹¹⁾, говоритъ Левъ Николаевичъ. Это „нѣчто“ и есть разумъ человѣка, который, съ прекращеніемъ земной жизни его, возвращается къ своему источнику—разуму божественному, сливается съ нимъ.

Въ такомъ смыслѣ понимается графомъ Толстымъ христіанское ученіе о загробномъ существованіи человѣка.

Въ тѣсной, неразрывной связи съ этимъ ученіемъ стоитъ у Толстого, какъ мы сказали

уже, его взглядъ на личную жизнь, какъ на зло. Этотъ взглядъ можетъ быть разсматриваемъ нами, какъ естественный, логическій выводъ изъ изложенныхъ только что сужденій графа Толстого о безсмертіи.—Если личность человѣка совершенно уничтожается въ актѣ смерти, то, очевидно, всё заботы, всё усилія человѣка, направленные къ созиданію личнаго блага,—другими словами,—личная жизнь человѣка не имѣетъ рѣшительно никакой цѣнности, является жизнью неразумной, бессмысленной. „Жизнь для себя“, говоритъ Толстой,—„не можетъ имѣть никакого смысла“¹²⁾, ибо впереди человѣка ждетъ одна только смерть, которая уничтожитъ все то, что человѣкъ успѣлъ создать для себя на землѣ. Личная жизнь является зломъ еще и потому, что она влечетъ за собою, какъ неизбѣжное слѣдствіе, борьбу съ другими людьми, насилія, различнаго рода страданія, связаннаго съ достиженіемъ личнаго блага, и т. под. Если личная жизнь является зломъ, жизнью неразумной, бессмысленной, то, очевидно, первымъ шагомъ разумнаго человѣка, если онъ хочетъ достигнуть истиннаго, негибнущаго блага, должно быть отреченіе отъ жизни личной. „Человѣкъ не можетъ не видѣть“, излагаетъ ученіе графа одинъ изъ его критиковъ,—„что его животная личность, подлежащая времени, есть нѣчто непрестанно погибающее, стремящееся къ смерти, а потому—первымъ условіемъ для достиженія его истиннаго блага, въ чемъ бы оно ни состояло, должно быть отреченіе отъ животной личности“¹³⁾. Отказавшись отъ жизни личной, какъ жизни неразумной, бессмысленной, человѣкъ долженъ начать новую разумную, истинную жизнь, которую Толстой называетъ жизнью „Сына человѣческаго по волѣ Отца“¹⁴⁾, жизнью—блаженной самой въ себѣ¹⁵⁾. Если личная жизнь, заключающаяся въ стремленіи человѣка къ созиданію своего только личнаго блага,—неразумна, бессмысленна, то жизнью разумной, очевидно, можетъ быть названа только жизнь противоположная жизни личной, животной,—„жизнь общая, связанная съ жизнью настоящей, прошедшей и будущей всего человѣчества, жизнь сына человѣческаго“¹⁶⁾. Сыномъ человѣческимъ, какъ мы уже знаемъ Толстой называетъ то божественное начало, которое присуще каждому чело-

¹²⁾ Въ чемъ моя вѣра, стр. 122.

¹³⁾ А. А. Козловъ.—Религія гр. Л. Н. Толстого. СПб. 1895., стр. 112.

¹⁴⁾ Въ чемъ моя вѣра, стр. 136.

¹⁵⁾ Ibid, стр. 160.

¹⁶⁾ Въ чемъ моя вѣра, стр. 135.

⁸⁾ Въ чемъ моя вѣра, стр. 131.

⁹⁾ Ibid, стр. 126.

¹⁰⁾ Анна Каренина, т. 3, стр. 358—359.—1887 г. Москва, изд. 7-ое.

¹¹⁾ Кругъ чтенія, т. 1, стр. 356.

вѣку и которое является частицею разума божественнаго, частицею Божества. Отсюда—истинная жизнь должна выражаться прежде всего въ „сознаніи своей божественной сущности“¹⁷⁾, все въ большемъ и большемъ уясненіи этой сущности для сознанія нашего, въ живомъ ощущеніи присутствія въ себѣ этого божественнаго начала, этого сына человѣческаго. А такъ какъ божественное начало это есть частица Божества, то, по Толстому,—„познаніе себя—есть познаніе Бога“¹⁸⁾, и „человѣческое сознаніе—есть сознаніе Божества“¹⁹⁾. Это живое ощущеніе присутствія въ себѣ божественнаго начала,—сознаніе того, что въ насъ есть нѣчто не подлежащее уничтоженію, смерти,—нѣчто свободное,—и является собственно, по Толстому, вѣрой въ Божество. Вѣра, какъ сознаніе присутствія въ себѣ божественнаго разума, „сына человѣческаго“, присуща въ той или другой степени каждому человѣку. „Сознаніе Бога“, говоритъ Толстой,—„просто и доступно всякому“²⁰⁾. Поэтому каждый человѣкъ можетъ вступать въ непосредственное общеніе съ Богомъ, можетъ самъ лично познавать вѣднія божественнаго разума, можетъ самъ, сообразно съ волею Бога, установить разумныя отношенія къ окружающей его безконечной жизни. Стоя на такой точкѣ зрѣнія, графъ Толстой, „является сторонникомъ личной, индивидуальной религіи и противникомъ общественной“²¹⁾, т. е.—противникомъ такъ или иначе организованнаго общественнаго служенія Божеству²²⁾. „Не допускай посредниковъ между твоей душой и Богомъ. Ближе тебя никто не можетъ быть къ Богу“²³⁾, говоритъ Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Правда-ли то, что участіе духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ нужно и благословенно?*)

Пишу эти строки подъ впечатлѣніемъ отъ прочитанной статьи въ Калужскомъ Церков.-Общественномъ Вѣстникѣ, носящей такое заглавіе: „Кооперации и участіе духовенства въ организаціи и руководствѣ кооперативными учрежденіями“. Несчастное православное наше русское духовенство; какихъ только тяжестей не возлагаютъ на рамена его,—и оно, волею-неволею,

должно нести эти тяжести безропотно, чтобы оправдать довѣріе къ нему высшей власти. Если говорить правду, то въ общемъ нѣтъ другого званія на св. Руси, которое было бы такъ смиренно и послушно, благонадежно въ нравственномъ и трудовомъ отношеніи, какъ наше бѣдное православное духовенство, особенно сельское. Всѣ мѣропріятія свыше, направленные ко благоустройствію жизни простаго бѣднаго, особенно сельскаго народа, непремѣнно желаютъ провести въ самую жизнь народа чрезъ дѣятельное въ нихъ участіе духовенства, или крайней мѣрѣ чрезъ участіе въ проведеніи сихъ мѣропріятіи словомъ пастырскаго убѣжденія. Духовенство, конечно, должно гордиться такою почетною ролью какъ бы передовыхъ людей и двигателей уже намозолившаго уши прогресса и низкимъ поклономъ благодарить за такую явно оказываемую честь ему. Поэтому, кромѣ чисто пастырскихъ обязанностей: учительства, законоучительства, миссіонерства, не говоря уже о службѣ церковной и требоисправленіи, на духовенство возлагаютъ такія чисто практическія обязанности, какъ обученіе прихожанъ сельчанъ собственнымъ примѣромъ разумному веденію сельскаго хозяйства—полеводству, скотоводству, огородничеству, пчеловодству и другимъ отраслямъ; на него же возлагаютъ устроеніе еще болѣе намозолившихъ уши пресловутыхъ обществъ трезвости, существующихъ скорѣе на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности; наконецъ, ему же рекомендуется, какъ весьма желательное и даже почтенное, участіе въ кооперативныхъ учрежденіяхъ, наприм. мелкаго кредита и устроеніи потребительскихъ обществъ. Не найдется ли еще такой мудрецъ, или народный благодѣтель, который сталъ бы утверждать, что желательно, даже благополезно участіе духовенства, какъ передовыхъ людей, первыхъ въ деревнѣ интеллигентовъ, въ ассоціаціи рабочихъ—плотниковъ, портныхъ, сапожниковъ, кузнецовъ и проч. Что же,—и здѣсь духовное лицо не должно отказываться отъ участія на томъ же основаніи, по которому оно можетъ быть участникомъ въ мелкомъ кредитѣ, въ устройствѣ потребительской лавки, лишь бы оно носило характеръ доброй помощи, или добраго совѣта въ чисто-народномъ дѣлѣ. А разсуждая такъ, можно столько дѣлъ навязать одному человѣку, что ему, бѣдному, не только поспать, а поѣсть будетъ некогда. Изъ всѣхъ прикладныхъ дѣлъ, могущихъ быть навязанными духовенству, беру одно—участіе въ кооперативныхъ учрежденіяхъ, о немъ и выскажу свое личное мнѣніе.

Правда-ли то, что это дѣло, какъ доброе и весьма полезное собственно бѣдному сельскому люду, подходит и пастырю, который своимъ личнымъ участіемъ можетъ принести въ развитіи его большую пользу и даже славу пріобрѣсть, снискать? Только сейчасъ я нарочито и съ довлѣющимъ вниманіемъ прочиталъ ставленую грамоту для іереевъ, гдѣ точно и ясно указаны обязанности священника, какъ пастыря, однако, тамъ ни единого даже намека нѣтъ на то, чтобы свя-

17) Кругъ чт., т. 1, стр. 297.

18) Кругъ чтенія, стр. 316.

19) Ibid, стр. 299.

20) Кругъ чтенія, стр. 322.

21) Вѣра и Разумъ, 1911 г., № 11, стр. 623.

22) Ibid, стр. 622.

23) Кругъ чтенія, т. 1, стр. 81.

*) Редакція даетъ мѣсто настоящей статьѣ согласно правилу *audiatur et altera pars*.

щеннику, какъ исключительно духовному лицу, дозволялось св. отцами дѣятельное участіе въ какихъ либо учрежденіяхъ, носящихъ часто мірской характеръ. Вѣроятно, составитель грамоты, несомнѣнно высокое лицо, лучше зналъ и понималъ сущность пастырскаго служенія и соборныхъ свято-отеческихъ постановленій, до него относящихся, чѣмъ авторъ разбираемой мною статьи. Оно и понятно, даже и весьма, потому что священникъ, или діаконъ исключительно человѣкъ не отъ міра сего, и служеніе его должно быть толково. Ему, и только ему Пастыреначальникомъ—Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ вѣрена драгоцннѣйшая часть нашего существа—душа, о которой онъ всѣми силами своего ума и сердца долженъ заботиться день и ночь, чтобы ее Христосъ нѣкогда принялъ въ Свои объятія, какъ убѣленную заботами пастыря священника и достойную участія въ блаженствѣ вѣчномъ со святыми. Въ такомъ важномъ и многотрудномъ дѣлѣ нужно имѣть столько ума облагодатствованнаго, сердечной любви и неустаннаго труда, что на участіе, наприм. въ мелкомъ, именно мелкомъ, пустомъ, грошовомъ кредитѣ не останется и одной минуты. Душа каждого человѣка, особенно православнаго христіанина, есть по истинѣ море. Чтобы узнать точно глубину и ширину моря, нужно нѣсколько разъ проплыть по немъ вдоль и поперекъ, смѣрять его въ разныхъ мѣстахъ, и тогда ты узнаешь, каково оно и насколько опасно, или безопасно для плавающихъ, и какія на днѣ его сокрыты богатства, или вредные для человѣка предметы. Такъ и священникъ, пастырь Христовъ, говоря образно, сколько долженъ переплыть такихъ морей духовныхъ, пока узнаетъ, изучить ихъ глубину и ширину, отмели и подводные камни грѣховныя души каждого пасомаго, чтобы нѣкогда могъ дерзновенно сказать предъ Господомъ: „се азъ и дѣти моя, яже ми далъ“, т. е. души пасомыхъ, о спасеніи которыхъ онъ всю свою жизнь заботился, не зная себѣ покоя. Говоря откровенно, можетъ ли каждый изъ насъ, пастырей, по совѣсти сказать, что онъ хорошо знаетъ душу каждого пасомаго, во всю ея ширь и глубину, со всѣми ея качествами и свойствами, добрыми и злыми,—что онъ обязанъ знать? скажу, нѣтъ и нѣтъ. Совнѣ, правда, мы знаемъ каждого пасомаго, знаемъ его по имени и возрасту, знаемъ, пожалуй, что онъ ѣсть и пьетъ, во что одѣвается, но какова у него душа, это бездонное море, мы не знаемъ, потому что мало, поверхностно наблюдаемъ за внутреннюю жизнь своихъ духовныхъ чадъ. Конечно, сердце-вѣдецъ Одинъ Господь, но и мы, пастыри, должны знать внутренняя каждого пасомаго, чтобы умѣть нравственно и во время вліять, учить и приводить ко Христу, напр., сколько нужно поработать пастырю надъ пьяницей-пасомымъ, чтобы отрезвить его, исправить и твердо ногою поставить на пути жизни, съ котораго онъ сбился по наущенію дьявольскому, или подъ вліяніемъ лурного примѣра. Сколько онъ, пастырь, долженъ поработать надъ пасомымъ воромъ, блудникомъ, клевет-

никомъ, лѣнивцемъ, въ настоящее время отъявленными безбожниками и проч., пока каждый изъ нихъ придетъ въ себя, познаетъ Бога и Его св. законъ и исправится. Нѣтъ сомнѣній; при такой трудной работѣ пастырь долженъ быть великимъ психологомъ, великимъ, даже неустаннымъ молитвенникомъ за своихъ пасомыхъ, ибо безъ молитвы пастырь подобенъ мастеру безъ орудія. А тутъ еще на блюды чести предпоносятся мелкія кредиты, устройство потребительскихъ лавочекъ и проч. въ семь родѣ. Скажите, вяжется ли послѣднее съ первымъ?

Но вотъ что удивительно: не только за глаза, а и въ глаза всѣ, особенно въ нынѣшній невѣрующей вѣкъ, смѣются, издѣваются надъ духовенствомъ, особенно когда оно съ тугою сердечною идетъ въ приходъ собирать гроши, куски хлѣба и яйца, а какъ придумывается какое нибудь общественное дѣло, особенно полезное для простого народа, всѣмъ желательно участіе въ немъ духовенства, дается ему даже первенствующая роль. Школа, медицина, сельское хозяйство съ садоводствомъ и огородничествомъ, санитарія, мелкіе кредиты съ потребительскими обществами—всѣ до одинаго желаютъ, чтобы священникъ дѣятельно участвовалъ во всѣхъ сихъ дѣлахъ на пользу человѣчества. Наконецъ, въ силу невольнаго, неизбѣжнаго прогресса въ жизни человѣческой, дѣло можетъ дойти до того, что весьма желательно будетъ участіе духовенства во всѣхъ житейскихъ операціяхъ, включительно до летанія людей по воздуху на аэропланахъ. Однимъ словомъ, требуютъ отъ духовенства универсальныхъ знаній и такой разнородной и разнovidной дѣятельности, что пастырю, напр., некогда будетъ вздохнуть свободно,—и все дѣлай за такъ, за ничто, потому что въ силу нравственнаго закона, какъ пастырь, ты не смѣешь ни отъ чего отказаться, что носить якобы характеръ добродѣтели. Положимъ, по самому своему высокому призванію пастырь-священникъ долженъ, правда, быть отзывчивъ на все доброе, святое и полезное, но онъ всегда долженъ помнить, что главная его обязанность пещись о душѣ человѣка, о тѣлѣ же его пусть попекутся другіе, мірскіе люди, которыхъ въ настоящее время такъ много, что дѣлѣ не достаетъ даже. Кто какъ, а я,—впрочемъ своего взгляда никому не смѣю навязывать,—смотрю на пастырей-практиковъ, участниковъ, напр., хотя бы въ томъ же мелкомъ кредитѣ и потребительскихъ обществахъ съ ихъ мелочными лавчонками, какъ на мелкихъ ростовщиковъ, окунающихся въ чужомъ добрѣ, и торговцевъ въ мелкихъ деревенскихъ лавчонкахъ, гдѣ вмѣстѣ съѣстными припасами-продуктами продается деготь-каланика, керосинъ, табакъ въ папашахъ, спицы и всякая вообще мелочь. А священникъ, духовное лицо, какъ членъ общества, долженъ знать всему цѣну, въ извѣстное время провѣрять сидѣльца, чтобы онъ по природной склонности къ наживѣ не объегорилъ это общество. Значить, и ты, отецъ святой, держи ухо востро, если желаешь пользоваться прибыльцою. Чѣмъ же послѣ сего ты не торгашь?

И что заставляетъ нѣкоторыхъ по преимуществу батюшекъ братья за такія дѣла, которыя намъ, служителямъ Божиимъ, древними отцами церкви, несомнѣнно—водившимися Духомъ святымъ, совсѣмъ неблагословлены? и кто беретъ? наша крайняя, безысходная бѣдность, нищенство,—ибо берущіеся за такія чисто коммерческія дѣла думаютъ хотя чѣмъ нибудь попользоваться отъ нихъ. Мы, духовные, сказать по правдѣ, въ нынѣшнее кипучее и безбожное время, заброшенные и никому ненужные, волею-неволею сами должны искать себѣ средства къ жизни на сторонѣ, въ постороннихъ занятіяхъ, до нашего высокаго служенія никакого отношенія неимѣющихъ, ибо прихожане смотрятъ на наше служеніе, на наши труды, какъ бы никому ненужные, сквозь пальцы и не считаютъ себя обязанными оплачивать эти труды; интеллигенція же въ данномъ случаѣ стоитъ въ самомъ заголовкѣ; она тутъ, на крѣпко заперла отъ насъ двери. Чѣмъ же послѣ того прикажете намъ, многосемейнымъ, жить и питаться? Если правительство, вкупѣ съ высшимъ духовенствомъ правящими нами, въ самоскорѣйшее время, безъ всякихъ отлагательствъ, не обезпечитъ насъ настоящимъ жалованьемъ, чтобы мы точно знали, за что служимъ и чѣмъ должны жить, то, право, и у насъ будетъ тоже, что сейчасъ дѣется въ просвѣщенной Франціи, т. е. духовенство по необходимости должно будетъ пускаться въ разныя предпріятія? Кромѣ участія въ мелкомъ кредитѣ и вообще въ коопераціяхъ, оно вынуждено будетъ открывать мастерскія, булочныя, а въ большихъ городахъ и модныя заведенія, чтобы не умереть съ голоду.

Кто вступаетъ на служеніе въ мелкіе кредиты и потребительскія общества изъ духовенства? По большей части люди семейные и бѣдные въ буквальномъ смыслѣ слова. Для такого отца и то будетъ имѣть весьма большое значеніе, если онъ изъ своей потребительской лавки возьметъ 1 ф. масла за 14 к., а не за 15 к., 1 ф. сахару за 14 к., а не за 15 к., если онъ и въ ситцахъ выгодаетъ одну коп., и это въ годовомъ его бюджетѣ что нибудь да составитъ. Недавно я слышалъ отъ сосѣдняго батюшки, что ему съ псаломщикомъ было доходу за цѣлый мѣсяць 1 р. 80 к., а у него, бѣднаго, семья въ 10 человѣкъ,—что прикажете дѣлать, какъ не идти въ мелкій кредитъ, гдѣ онъ хотя занять можетъ безпрепятственно, а то и на жалованьице за канцелярскіе труды можетъ рассчитывать на 100 руб.—бѣдному человѣку дай сюда. Положительно увѣренъ, что ненуждающійся матеріально не пойдетъ на таковыя неблагословенныя и отъ здравомыслящихъ людей осуждаемыя предпріятія для духовенства, если онъ невыскачка и если онъ серьезно занятъ своимъ пастырскимъ служеніемъ.

Пещись о мірскомъ должны мірскіе люди, а не тѣ, которые съ воздѣтыми руками горѣ молятся о людскихъ грѣсахъ и невѣжествіяхъ и призываютъ Св. Духа на предлежащія дары. Въ умопредставленіи вѣрующаго, здраво и правильно размышляющаго человѣка послѣднее

никакъ не вяжется съ первымъ. Почему то служащимъ по министерству, напр., народнаго просвѣщенія не рекомендуется, даже и совсѣмъ воспрещается вступать въ предпріятія, несродныя ихъ должности,—ну хотя бы занятія по монополіи. А вѣдь тоже бѣдствуютъ, особенно несчастные сельскіе учителя, имѣющіе свои семьи. Да не подумаютъ отцы предсѣдатели и члены мелкаго кредита и потребительскихъ обществъ, что я осуждаю ихъ,—нѣтъ не осуждаю, ибо на такую дерзость и права никакого не имѣю, а сожалею о нихъ вельми, ибо по собственному примѣру знаю, какъ имъ, бѣднымъ, трудно живется, когда они берутся канонически не за свое дѣло, о чемъ въ душѣ своей они ясно сознаютъ. Если бы коопераціи были благословенны отъ Господа для духовенства, то составители нашей грамоты должны бы добавить, что іерею, или діакону подобаешь быть и „кооперативную“, или „зѣло дѣятельну въ купли и продажѣ“, но пока славу Богу, такого добавленія нѣтъ, думаю, никогда и не будетъ.

Иное дѣло сказать что либо въ пользу какого дѣла, или предпріятія, но совсѣмъ другое самому взяться за это дѣло. Я вогъ чего недоумѣваю. Батюшки-служакіи по мелкому кредиту и по потребительскому предпріятію, въ оправданіе своего несомнѣннаго съ ихъ высокимъ саомъ служенія указываютъ на тотъ случай, когда Иисусъ Христосъ училъ народъ въ дикой пустыни, ученики просили Его когда наступитъ вечеръ, отпустить народъ въ ближайшія селенія, гдѣ бы они могли подкрѣпить себя пищею, а Онъ сказалъ имъ: „вы дайте имъ ѣсть“. Изъ сихъ божественныхъ словъ они (батюшки) выводятъ такое заключеніе, что пастыри-священники, питая своихъ пасомыхъ духовно, должны питать ихъ и тѣлесно, или по крайней мѣрѣ заботиться о томъ, чтобы они были сыты. Не нужно ли такъ разумѣть вышесказанныя слова Господа, что Онъ, изрекши ихъ, хотѣлъ воочію показать человѣческое безсиліе Своихъ учениковъ, невозможность сдѣлать то, что можетъ совершить Онъ, Всесильный и Всемогуцій, сотворившій и весь міръ изъ ничего, восхотѣлъ подтвердить высоту и божественность своего ученія чудомъ, чтобы показать Свое могущество. Кстати сказать, неужели на бракъ въ Канѣ Галилейской Господь претворилъ воду въ вино для того, чтобы на бракахъ было повальное и безпордонное пьянство. Я думаю, что никто изъ насъ, вѣрующахъ, не посмѣетъ объяснить совершеніе перваго чуда Господомъ нашимъ І. Христомъ въ такомъ именно смыслѣ. Тогда можно пойти и далѣе: пьянство какъ бы благословено отъ Господа, значить, нечего и хлопотать объ устройствѣ обществъ трезвости. Вотъ до какого абсурда можно дойти, объясняя ученіе Христа буквально, такъ сказать наглядно.

Составители правилъ церковныхъ, св. отцы церкви, несомнѣнно водившіеся Духомъ Божиимъ, лучше понимали смыслъ св. писанія, однако они строго запретили членамъ клира вступать въ мірскія дѣла, особенно ради корысти. Если намъ и должны быть не чужды мате-

риальные нужды прихожанъ, то изъ сего никакъ нельзя выводить такого заключенія, что для удовлетворенія сихъ нуждъ мы, пастыри—священники, должны хорошо вѣдать дѣла банковыя и торговыя, а для болѣе удобнаго сбыта прихожанами предметовъ сельскаго хозяйства ходатайствовать, чрезъ кого слѣдуетъ, объ открытіи базаровъ въ пунктахъ густо-населенныхъ. На это есть спеціальныя кулаки—торговцы, которые дѣла банковыя и торговыя вѣдаютъ гораздо лучше, какъ люди, на то поставленные и болѣе практичныя. Возраженіе относительно епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ уже потому не особенно сильно, что восковая свѣча идетъ исключительно на удовлетвореніе религиозно-церковныхъ нуждъ, которыя приличнѣе вѣдать именно духовнымъ лицамъ, нежели кулакамъ торговцамъ, которые, кстати сказать, познакомившись съ жидами—фальсификаторами, вмѣсто восковой свѣчи стали выдѣлывать съ примѣсю бараньяго сала факелы, издающіе зловоніе и смрадь, также и изъ деревяннаго масла; что же прикажете дѣлать, какъ не взять святое дѣло—приготовленіе восковой, Богу угодной, свѣчи въ свои руки, чтобы ожидовѣвшій кулакъ не смѣялся надъ религиознымъ чувствомъ вѣрующихъ православныхъ христіанъ.

Еще и на то нужно обратить серьезное вниманіе, что когда человекъ берется, или ему дается въ руки нѣсколько дѣлъ сразу, особенно ничѣмъ невыдѣляющійся, обыкновенный смертный, то это самый вѣрный признакъ, что онъ не любитъ, какъ слѣдуетъ, ни одного дѣла и не дѣлаетъ его, какъ должно; значить, онъ не пользу приноситъ обществу, а вредъ и существенный. Такъ было прежде, такъ сейчасъ, такъ и впредь будетъ.

Отцы, участники мелкаго кредита и вообще кооперативы! Вспомните слова Самого Господа: „нельзя двумъ господамъ работать (одинаково успѣшно), служить одновременно Богу и мамонѣ“. Вы хотите спасти своихъ бѣдныхъ прихожанъ, какъ вы сами говорите, отъ засилія кулака, но въ то же время беретесь, а нѣкоторые уже и взяли, совсѣмъ не за свое дѣло. Вы никакого права не имѣете на то, чтобы не согласиться, что беретесь за дѣло не только отъ Самого Господа и св. отцовъ вамъ неблагословенное, а прямо воспрещенное съ угрозою запрещенія, даже изверженія изъ клира. Бойтесь суда Божія и не унижайте православнаго русскаго духовенства, которое и безъ вашихъ ненужныхъ операций со всѣхъ сторонъ оплевано и осмѣяно. Лучше несите великій и тяжкій крестъ бѣдности съ христіанскимъ терпѣніемъ, а знамя своего высокаго, исключительно духовнаго служенія держите высоко, высоко; служа мелкому кредиту и вообще коопераціи, вы сами долгу склоняете сіе знамя и даете поводъ и даже право топтать его мелкимъ кулакамъ, а за угломъ и своимъ прихожанамъ, которые надъ вами же смѣются. Пощадите насъ, подобныхъ вамъ по сану, но далекихъ отъ служенія по кооперативнымъ учрежденіямъ. Имѣя уши слышать, да слышать.

С. М. Баталинъ.

Мысли русскихъ людей по церковнымъ вопросамъ.

Направленіе пастырской дѣятельности и степень ея энергіи зависятъ въ значительной мѣрѣ отъ мѣстной епархіал. власти. Отъ этой власти зависятъ какъ тѣ стороны пастырской дѣятельности, на которыхъ сосредоточивается главнѣйшее вниманіе дѣятелей и руководство самой власти, такъ и та степень уваженія, которою пользуется православное духовенство въ данной епархіи, а равно и всѣ учрежденія церковныя. Въ виду чрезвычайной важности для жизни церковной взаимныхъ отношеній между епархіальною властью и пастырями приходскими весьма желательно, чтобы эти отношенія были совершенно—нормальными, высоко-христіанскими.

Личныя отношенія между архипастыремъ и пастырями имѣютъ для самосознанія и дѣятельности послѣднихъ почти рѣшающее значеніе. Принимая во вниманіе разнообразіе условій, въ большинствѣ случаевъ тяжесть ихъ и, вообще, неблагоприятное сочетаніе всей обстановки, среди которой приходится жить и свои пастырскія обязанности исполнять приходскимъ, и еще частнѣе, сельскимъ пастырямъ, не трудно понять, почему съ особенною радостію и даже благодарностію послѣдніе относятся къ благодному своему архипастырю, всегда доступному, всегда серьезно, вдумчиво и сердечно относящемуся къ обращающимся къ нему, какъ по дѣламъ служенія своего, такъ и вообще съ своими нуждами и горемъ. Окруженные, особенно въ нынѣшнее время, великимъ множествомъ терній, даже иногда враждою открытою, пастыри ищутъ поддержки, заступничества и защиты у своего архипастыря. Вотъ почему крайне важно, чтобы между первымъ и послѣдними не было искусственно и случайно являющихся посредниковъ, тѣмъ болѣе таковыхъ же вліяній. Къ этому необходимо присоединить, что хотя и свѣтская власть, и свѣтское общество, и частныя лица имѣютъ въ извѣстной степени право искать и желать своихъ интересовъ въ пастырскомъ служеніи (особенно это часто выражается при назначеніяхъ на приходы), однако и благо церкви, и интересы духовенства, и авторитетъ самой епархіальной власти настойчиво требуютъ, чтобы въ глазахъ епископа на первомъ планѣ стояли именно благо церкви и интересы вѣреннаго его благопопеченію духовенства. Всякое умаленіе самостоятельности въ дѣятельности и въ распоряженіяхъ епископа, вольное или невольное, роняетъ авторитетъ его и вноситъ въ среду духовенства одно изъ самыхъ нежелательныхъ и тяжелыхъ явленій—искательство предъ вліятельными въ томъ или другомъ отношеніи людьми.

Далѣе. Существенное значеніе для пастырской дѣятельности имѣетъ существующая для проведенія въ жизнь архипастырскаго руководительства консисторія. Творя судъ и дѣлая административныя распоряженія въ большинствѣ случаевъ именемъ епископа, она, какъ вѣмъ извѣстно, является жизненнымъ нервомъ всей церковной

жизни въ епархіи, способнымъ и возбуждать пастырскую дѣятельность, и ослаблять, понижая ее иногда до полного ничтожества, и вводить ее своимъ формализмомъ и другими неудачными приемами въ такую мертвенно-холодную, бездушную форму, которая дѣлаетъ церковную жизнь епархіи и дѣятельность консисторіи совершенно неразличимую по характеру своему отъ гражданско-административной и даже полицейской, и которая, въ концѣ концовъ, создаетъ недовольство какъ въ средѣ духовенства, такъ и пасомыхъ и ведетъ неизбѣжно къ паденію авторитета самой церкви и торжеству ея враговъ. Въ настоящее время предсоборное присутствіе при Св. Синодѣ серьезно и, насколько можно знать изъ газетныхъ сообщеній, весьма дѣлесообразно стремится разрѣшить большой и тяжелый вопросъ о мѣстномъ церковномъ судѣ. Не имѣя возможности опредѣлить времени, когда выработываемая реформа пройдетъ въ жизнь, русскіе православные люди во имя авторитета государственнаго и общественнаго Церкви православной, ради подъема правового положенія православнаго духовенства, выражаютъ, обращаясь сыновне къ православнымъ русскимъ епископамъ, пожеланіе, чтобы на церковный судъ, а равно и на административную дѣятельность консисторій было обращено самое серьезное вниманіе, чтобы здѣсь устранены были, во всякомъ случаѣ устранимые, излишній формализмъ, излишнее вліяніе свѣтскихъ чиновныхъ лицъ, чтобы въ этихъ дѣлахъ консисторія всегда являлась полной выразительницей распоряженій, мнѣній, убѣжденій, дѣйствительнаго руководства и отеческаго попеченія епархіальнаго архіерея. Этому можно достигнуть помимо столь важной и необходимой личной дѣятельности ко всему внимательнаго епископа, еще—осторожнымъ проведеніемъ въ члены консисторіи такихъ лицъ изъ мѣстнаго духовенства, образовательный и церковный авторитетъ которыхъ былъ бы извѣстенъ въ епархіи,—усиленіемъ консисторской дѣятельности этихъ членовъ, хорошимъ матерьяльнымъ обезпеченіемъ служащихъ въ консисторіи, неусыннымъ надзоромъ за ней со стороны самого епископа; послѣдняго очень легко достигнуть особенно тѣмъ, гдѣ, кромѣ правящаго въ епархіи епископа, есть еще викарія, которые могли бы по уполномочію епархіальнаго архіерея присутствовать на засѣданіяхъ консисторій, и, нужно замѣтить, одного этого было бы достаточно, чтобы многія шероховатости въ дѣятельности консисторій сами собою исчезли и довѣріе къ этой дѣятельности среди духовенства и паствы быстро бы возрасло.

Позволительно думать, что указываемое обсто- ятельство будетъ имѣть благое значеніе и при томъ епархіальномъ судѣ, который предполагается предсоборнымъ присутствіемъ.

Весьма важное значеніе имѣетъ и взаимообщеніе архиастырей и приходскихъ пастырей, которое выражается въ объѣздахъ епископами своихъ епархій. Къ сожалѣнію, въ иныхъ епархіяхъ такіа посѣщенія еписко-

пами приходовъ своей епархіи бывають очень рѣдки и притомъ (это уже повсемѣстно) необыкновенно кратковременны для каждаго прихода. Между тѣмъ такіа посѣщенія могли бы принести во всѣхъ отношеніяхъ много пользы какъ пасомымъ, такъ и пастырямъ. Слово архи- пастыря въ церкви, испытанія въ знаніи вѣры не только учащихся, но и взрослыхъ, благословія, преподаваемая лицамъ, отличающимся преданностію церкви, особенно молодежи, которая готовится къ вступленію въ бракъ, утѣшенія страждущихъ, раздачи крестиковъ, листочковъ, брошюрокъ, посѣщенія училищъ и школъ, домовъ духовенства, церковнаго и сельскаго старостъ и другихъ прихожанъ,—все это придаетъ посѣщеніямъ архиастыря приходовъ характеръ того отеческаго благотворнаго общенія, котораго народъ жаждетъ и на которое откликается всею душою. Въ недавнее время и въ нѣкоторыхъ епархіяхъ установился такой добрый обычай во время объѣздовъ архиастырей: предъ вѣздомъ въ село, гдѣ предположена остановка, епископъ выходитъ изъ экипажа, облачается въ мантию и шествуетъ пѣшкомъ къ храму съ преднесеніемъ хоругвей и иконъ; имѣются свѣдѣнія, что такой обычай особенно доброе настроеніе возбуждаетъ среди прихожанъ. Тоже весьма хорошо поступаютъ тѣ изъ архиастырей, которые въ свой объѣздъ берутъ, вмѣсто ненужной т. н. свиты, наблюдателей школъ, уѣздныхъ и иныхъ миссіонеровъ. Сколько, если только къ этому относиться не формально, можно раскрыть при помощи названныхъ должностныхъ лицъ для себя и для паствы и для пастырей нозыхъ, глубоко интересныхъ и важныхъ сторонъ въ духовной жизни приходовъ, мимо которыхъ часто проходимъ безъ вниманія! Вмѣстѣ съ этимъ архиастырскіе объѣзды много могутъ сдѣлать и для объединенія сельскаго духовенства и выясненія мѣстныхъ нуждъ; всѣхъ, конечно, приходовъ не только въ одну поѣздку, но и въ нѣсколько поѣздокъ, нельзя посѣтить; поэтому ко времени этихъ поѣздокъ въ центральныхъ приходахъ можно было бы устраивать своего рода небольшіе соборники съ заранѣе выработанной краткой, хотя бы только по одному—двумъ вопросамъ, программой. Ревизионная дѣятельность во время этихъ поѣздокъ должна открыть предъ глазами епископа не только правильность счетоводства и веденія метрическихъ книгъ, но и рвеніе мѣстнаго священника къ проповѣданію слова Божія, къ школьному учительству, заботливость его о церковномъ пѣніи и чтеніи, о воспитаніи своихъ прихожанъ въ духѣ вѣры и нравственности христіанской, его общественную дѣятельность въ приходѣ. Конечно, при этихъ объѣздахъ ни въ какомъ случаѣ нельзя забывать жизнь и дѣятельность другихъ членовъ клира. Вообще объ этихъ объѣздахъ нужно выразить пожеланіе, чтобы въ нихъ было возможно меньше формальности и возможно больше внимательности къ существу церковно-приходской жизни. Для оживленія и возвышенія жизни приходской, а равно въ цѣляхъ устраненія разныхъ

недостатковъ въ богослуженіи необходимы посѣщенія епископами храмовъ,—посѣщенія не только для служенія по приглашенію, а попросту для наблюденія, изученія и возбужденія ревности къ церковному благолѣію. Конечно, всѣ эти благожеланія потребуютъ много трудовъ и безпокойствъ, даже вызовутъ сомнѣнія въ возможности ихъ исполненія, но всякому понятно, что они исполнимы вообще и въ особенности тамъ, гдѣ есть викарные епископы.

Среди православнаго духовенства не мало есть немощныхъ, можно сказать, несчастныхъ, подверженныхъ тяжелымъ порокамъ и въ особенности часто встрѣчаемому—винопитію. Благо паствы, благо церкви требуютъ неустанной и самой энергичной борьбы съ этими печальными явленіями въ жизни духовенства и вообще всего клира. И, конечно, борьба ведется. Но наблюдающему, какъ говорится, со стороны часто кажется, что духовная власть недостаточно строга въ преслѣдованіи пороковъ, недостаточно скоро на то, чтобы очистить мѣстное пастырство отъ слабыхъ и зараженныхъ пороками сочленовъ.

Однако безпристрастіе наблюдателю должно сказать, что весьма часто строгость и скорость епархіальнаго воздѣйствія на слабыхъ и порочныхъ умѣряются такими обстоятельствами въ жизни духовенства, которыя или невѣдомы гражданскому суду, или имѣютъ особенное свойство чрезмѣрно отягощать послѣдствія судебного рѣшенія. Многосемейность, бѣдность подсудимаго, вдовство, другія тяжкія обстоятельства,—это съ одной стороны, а съ другой—характеръ самихъ проступковъ, свѣтскому суду совершенно невѣдомыхъ (напр., неблаговѣніе въ совершеніи службъ и т. п.) и такія послѣдствія суда, какъ лишеніе сана, а вмѣстѣ съ нимъ совершенно справедливое и неизбѣжное лишеніе серьезныхъ гражданскихъ правъ и, слѣдов., средствъ къ жизни и сокращеніе круга дѣятельности,—все это въ высокой степени серьезныя условія, останавливающія карающую руку, невольно смягчающую ударъ; въ этомъ отношеніи весьма поучительнымъ является отношеніе къ порокамъ слабыхъ членовъ духовенства простого народа (конечно, въ былыя, хотя еще и недавнія времена): сколько снисхожденія и сожалѣнія можно было видѣть и слышать среди пасомыхъ къ своему пастырю, если только въ послѣднемъ первые замѣчали живую душу, отзывчивое, добромъ христіанскимъ бьющееся сердце; думается,—эта мягкость народная отразилась и на духовномъ судѣ. Но, признавая силу за указанными смягчающими обстоятельствами, нельзя, особенно въ настоящее время, забывать, что печальныя явленія въ жизни иныхъ пастырей церкви служатъ къ униженію авторитета не только пастырства, но и самой церкви, такъ какъ въ послѣднемъ отношеніи одни совершенно не могутъ отличать частное явленіе отъ общаго, а другіе нарочито смѣшиваютъ самыя понятія о церкви и о членѣ ея, тѣмъ болѣе о пастырѣ. Въ виду этого, много бы пользы, какъ для православнаго пастырства, такъ и для цер-

ковнаго суда принесли особыя благотворительныя учрежденія, въ полномъ смыслѣ богоугодныя, гдѣ бы можно было помѣщать—иныя временно, иныя до конца жизни—семейства несчастныхъ священниковъ и діаконъ, по суду лишаемыхъ сана. Нужно думать, что иные изъ этихъ несчастныхъ сами бы просили о снятіи съ нихъ сана, какъ съ недостойныхъ, если бы знали, что ихъ дѣтямъ и женѣ не придется нищенствовать. Средства для такихъ учреждений можно бы найти: помимо пожертвованій, самообложенія, епархіальные свѣчныя заводы могли бы удѣлить частицу своихъ доходовъ на это благое дѣло.

Крайне печально, какъ всѣмъ извѣстно, и матеріальное обезпеченіе православнаго духовенства. Вниманіе, благорасположеніе и постоянное памятованіе, что глава и всѣ остальные члены пастырства данной епархіи—едино и тѣсно связано всѣми видимыми и невидимыми, еще болѣе важными узами, могутъ указать епархіальному епископу пути и средства, если не совершенно измѣнить, то хотя бы незначительно облгчить матеріальныя бѣдствія многихъ духовныхъ лицъ и въ особенности ихъ осиротѣлыхъ семействъ. Церковныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, усиленные въ своихъ дѣйствіяхъ, кассы взаимопомощи для духовенства, похоронныя кассы, ссудо-сберегательныя кассы и т. п. учрежденія, вызванныя къ жизни волею и начинаніями добраго епископа, всегда, даже и при предполагаемомъ улучшеніи—посредствомъ жалованья—матеріальнаго быта православнаго духовенства, будутъ способствовать устраненію въ жизни его тяжкихъ явленій бѣдности, часто граничащихъ съ нищетою. На эту сторону архипастырской дѣятельности особенно необходимо обратить вниманіе въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ рядомъ съ православнымъ духовенствомъ стоитъ католическое или протестантское, всегда неизмѣримо выше православнаго стоящее въ матеріальномъ обезпеченіи и отъ государства и отъ своей паствы и тѣмъ въ извѣстной степени являющееся болѣе авторитетнымъ въ глазахъ населенія и даже властей; съ сожалѣніемъ нужно сказать, что даже татарскіе муллы стоятъ въ разсматриваемомъ отношеніи выше православнаго духовенства.

Общественное положеніе иновѣрнаго духовенства выше православнаго не только потому, что оно обезпеченнѣе, но и потому, что высшіе среди этого духовенства всемѣрно заботятся объ огражденіи авторитета своихъ низшихъ собратьевъ. Наше православное духовенство крайне нуждается въ такомъ же огражденіи его авторитета среди пасомыхъ и предъ властями. Много, конечно, было историческихъ причинъ, способствовавшихъ приниженію его, (изъ нихъ крѣпостное право на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено, а потомъ, какъ можно выразиться, демократичность нашего духовенства, его близость и даже общность съ крестьянствомъ), но на обязанности архипастырей лежатъ, не нарушая нѣкоторыхъ особенностей современнаго и исторически

выработавшагося поколѣнія духовенства, какъ, напр., его близости къ народу,—заботы всѣми силами своего авторитета ограждать достоинство православнаго духовенства—какъ въ сношеніяхъ съ гражданскими властями, такъ и со всѣми пасомыми, каково бы ни было общественное положеніе послѣднихъ. Здѣсь, конечно, на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено личное отношеніе епископа, потомъ другихъ духовныхъ властей, наконецъ, строгое требованіе того-же почтительнаго отношенія и со стороны паствы.

Для надзора за дѣятельностью и въ извѣстной степени для руководства сельскими и городскими пастырями въ распоряженіи епископа существуютъ благочинные и благочинническіе совѣты. Эти органы епископскаго управленія имѣютъ, по крайней мѣрѣ должны имѣть весьма важное значеніе. Будучи именно органами епископскаго управленія, благочинные и ихъ совѣты не могутъ быть выборными и черезъ это зависимыми отъ выбирающаго ихъ духовенства. Черезъ этихъ лицъ еще больше, чѣмъ черезъ консисторію, воля и желаніе епископа должны доходить до приходскаго пастырства, черезъ нихъ должна бы выражаться и та степень напряженности личной дѣятельности епископа, которая, какъ извѣстно, имѣетъ столь важное, почти рѣшающее значеніе. Было бы крайне важно, если бы благочиннической округъ не только формально, но и по существу своей дѣятельности былъ живой силой, способной своими средствами развивать, въ доступныхъ предѣлахъ и раскрывать, какъ въ каплѣ, всю епархіальную жизнь; здѣсь, въ этой небольшой ячейкѣ должны быть на лицо всѣ виды и формы пастырской дѣятельности и церковной жизни. Церковное и школьное учительство, приходская благотворительность, борьба съ сектантствомъ, борьба съ пороками и недостатками духовенства и прихожанъ, выясненіе опасностей для церкви и нуждъ, религіозной и нравственной жизни въ приходахъ; все это должно бы прежде всего здѣсь въ благочинническихъ округахъ служить предметомъ и обсужденія и практическаго осуществленія и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ направленія. Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности эти учрежденія свою дѣятельность свели къ ничтожнымъ, по существу своему, административнымъ обязанностямъ и притомъ больше предъ консисторіями, чѣмъ предъ епископами.

Если же всмотрѣться по-внимательнѣе въ существо дѣла, то нельзя не замѣтить, сколько бы оживленія въ церковно-православную жизнь благочинные и ихъ совѣты могли внести, если бы ихъ поставить на должную дорожку и на должную высоту. А это зависитъ отъ епископата.

Необходимое измѣненіе.

(Голосъ сельскаго священника).

За послѣднія десять, пятнадцать лѣтъ стало вводиться въ практику ассигнованіе казеннаго пособія на содержаніе духовенства.

Намъ хотѣлось бы обратить вниманіе на не совсѣмъ удобные порядки въ полученіи этого пособія, именно по полугодіямъ. Почему именно выдается по полугодіямъ, а не по третямъ, на примѣръ, года, трудно понять. Разъ эти 400—300 рублей являются пособіемъ въ содержаніи духовенства извѣстнаго прихода, то, слѣдовательно, указанный приходъ бѣденъ и доходами отъ этого прихода духовенство жить не можетъ, а поэтому естественно постоянными, текущими доходами духовенство не можетъ удовлетворять своихъ нуждъ. А нужды у духовенства, какъ и у всѣхъ, весьма много.

Возьмите, весеннее и лѣтнее время!

Всякій, хоть сколько-нибудь знакомый съ бытомъ и условіями жизни духовенства, можетъ подтвердить, что въ это время сельское духовенство большею частью бываетъ безденежно, крайне нуждается въ средствахъ, ибо и крестьяне, ихъ прихожане, въ эту пору сильно бѣдствуютъ, большинство изъ нихъ не имѣетъ хлѣба для себя и корма для скотины, а потому, естественно, не могутъ платить духовенству за требы; и эти послѣднія приходится отправлять въ долгъ и безъ денегъ.

А въ плохіе, неурожайные годы, напр., когда крестьяне доходятъ до полной нищеты, матеріальное положеніе духовенства дѣлается еще хуже, еще печальнѣе. Духовенству приходится жить абсолютно безъ копейки.

Пишущему эти строки, начиная съ апрѣля мѣсяца, приходится въ братской тетради для записи доходовъ почти противъ каждой требы дѣлать помѣтку—„долженъ заплатить“... А получить этотъ долгъ представится возможнымъ только осенью, когда мужичекъ уберется съ хлѣбомъ, да и то, конечно, при условіи, если будетъ что ему убирать. Въ противномъ случаѣ этотъ долгъ пойдетъ еще на годъ впередъ, какъ это и имѣло мѣсто неоднократно въ нашей практикѣ.

Вотъ при такихъ условіяхъ и поживите 4—5 лѣтнихъ мѣсяцевъ! Хорошо бы посадить на наше мѣсто, поставить въ наше положеніе, хотя бы на одно лѣто, нашихъ хулителей, клеветниковъ и завистниковъ! Пусть бы они на себѣ, собственнымъ горькимъ опытомъ испытали, насколько привольна и завидна наша жизнь!

Они тогда увидѣли бы, какъ это мы „грабимъ“ мужика съ пустымъ карманомъ, не имѣющаго ни копейки за душой. Тогда, можетъ быть, они не были бы такъ щедры на насмѣшки и возведеніе всякихъ былей-небылицъ на духовенство.

Горько и обидно читать всевозможные пасквили и клеветы на нашъ счетъ. Подобнаго отношенія мы почти не видимъ ни въ католичествѣ, ни въ протестантствѣ. Только православныя чада церкви не знаютъ, какъ опорочить свое духовенство.

Обидно наше положеніе, ибо всякій, получившій извѣстное образованіе и занимающій опредѣленное мѣсто, можетъ быть спокойнымъ, что ежемѣсячно будетъ получать извѣстное, опредѣленное жалованіе, сообразно которому онъ можетъ и вести расходъ. Мы же, духов-

ные, прочуввшись 10—12 лѣтъ, трудныхъ, тяжелыхъ и поступивши на мѣсто, можемъ только гадать о возможномъ такомъ или иномъ доходѣ; мы постоянно находимся подъ Дамокловымъ мечемъ со стороны нашихъ прихожанъ — „хочу—дамъ, а хочу—и не дамъ“.

Потому-то мы и видимъ, что громадное количество семинаристовъ бѣгутъ на страну далече, ибо кому же придетъ охота ставить себя въ положеніе челоѣка, который не знаетъ, не можетъ быть увѣреннымъ въ томъ, будетъ ли онъ съ семьей завтра бѣсть или нѣтъ!.. А положеніе духовенства почти таково. И особенно, повторяемъ, тяжело ему приходится въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы.

А потому мы и хотѣли бы высказать мысль, чтобы нѣсколько измѣненъ былъ порядокъ выдачи пособия духовенству—не по полугодіямъ, а хотя бы по третямъ года.

Весьма кстати, своевременно священнику получить 100 рублей въ маѣ мѣсяцѣ къ лѣту, какъ времени самому бездоходному. Въ это время эти деньги послужили бы дѣйствительно пособіемъ, и благовременнымъ пособіемъ.

Какъ бы хотѣлось, чтобы тѣ, отъ кого зависитъ это измѣненіе порядка въ полученіи пособия духовенствамъ, обратили бы свое вниманіе на нашу замѣтку, на голосъ сельскаго священника, который приходится возвышать въ виду крайней и существенной нужды; желалось бы, чтобы на будущее время были устроены другіе сроки въ полученіи духовенствомъ казеннаго пособия.

Изъ хроники.

— 4 ноября, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Калужскій и Боровскій совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ. Проповѣдь произнесъ священникъ Миловановъ. По окончаніи литургіи Его Преосвященство, при участіи городского духовенства, провожалъ крестнымъ ходомъ чудотворную икону Калуженской Божіей Матери до Крестовой церкви.

Наканунѣ Его Преосвященство служилъ всенощное бдѣніе, съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, въ соборѣ.

— 5 ноября, Его Преосвященство, по окончаніи литургіи въ Никольскомъ соборѣ, совершенной о. ключаремъ собора, служилъ съ градскимъ духовенствомъ панихиду по въ Боеѣ почившемъ митрополитѣ Антоніи.

— 8 ноября, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ.

— По порученію засѣдавшаго весною этого года предсоборнаго присутствія при Св. Синодѣ председательствующій въ этомъ присутствіи архіепископъ финляндскій Сергій составилъ проектъ преобразования высшаго управления русской церкви.

Проектъ этотъ заключаетъ въ себѣ до 225 отдѣль-

ныхъ статей и распадается по содержанію на нѣсколько отдѣловъ.

Главные положенія проекта слѣдующія:

1) Первоіерархъ русской церкви носить титулъ патриарха, онъ же первоприсутствующій въ Синодѣ и получаетъ право непосредственно и лично ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ, какъ Покровителемъ церкви, о неотложныхъ и важнѣйшихъ дѣлахъ.

2) Измѣняется порядокъ избранія епископовъ и—образованіе состава Синода, который получаетъ титулъ священнаго. Подвѣдомственные Синоду учрежденія вѣдаются непосредственными представителями его,

3) Въ священномъ Синодѣ Государь Императоръ имѣетъ своего представителя въ лицѣ Оберъ-Прокурора, который наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Синода съ требованіемъ закона. При несоотвѣтствіи таковыхъ съ закономъ Оберъ-Прокуроръ обращаетъ на это вниманіе Синода и затѣмъ, въ случаѣ несогласія священнаго Синода съ высказаннымъ заключеніемъ, всеподданнѣйше докладываетъ Его Величеству.

Проектъ архіепископа Сергія будетъ внесенъ на обсужденіе въ предсоборное присутствіе, а затѣмъ въ Синодъ.

— Министръ народн. просвѣщенія въ виду замѣчаемаго въ средней школѣ упадка грамотности въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ въ отношеніи правописанія, такъ и въ отношеніи умѣнія облекать свою мысль въ правильно и логически построенную рѣчь, циркуляромъ на имя попечителей учебныхъ округовъ предписалъ предложить совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній всесторонне обсудить въ связи съ мѣстными условіями мѣры къ устраненію подобнаго явленія.

— Владимірское епархіальное начальство вошло въ синодальный училищный совѣтъ съ запросомъ: 1) должны-ли быть утверждены въ должностяхъ постоянныхъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій избранные на эту должность представители городскихъ и земскихъ общественныхъ управленій и на какой срокъ; 2) могутъ-ли городскіе и земскіе гласные быть назначаемы членами тѣхъ уѣздныхъ отдѣленій, гдѣ имѣются полные комплекты членовъ.

Синодальный Училищный Совѣтъ разъяснилъ, что избираемые въ члены уѣздныхъ отдѣленій представители отъ городскихъ земскихъ самоуправленій избираются и изъ городскихъ и земскихъ гласныхъ въ продолженіи срока ихъ полномочій, подобно представителямъ отъ вѣдомствъ, и, какъ послѣдніе, въ число постоянныхъ членовъ не входятъ и въ семь званій епархіальнымъ начальствомъ не утверждаются.

Къ вопросу о тенденціяхъ В. О. Ключевского.

Въ недавно вышедшемъ № 48—50 *Кремля* Д. И. Иловайскаго обширная статья удѣлена критикѣ профессора Ключевского.

Культъ Ключевского усиленно раздувается въ нашемъ прогрессивномъ лагерѣ. Въ сборникѣ статей, посвященномъ памяти покойнаго профессора Ключевского, послѣдній превозносится, какъ открывшій новую эру въ разработкѣ русской исторіи и какъ блестяще изложившій результаты своихъ работъ въ „Курсѣ русской исторіи“ и т. д.

Д. И. Иловайскій безпристрастно отмѣчаетъ хорошо обработанные отдѣлы „курса“, напримѣръ, о монастырскомъ землевладѣніи, такъ какъ это явилось въ результатѣ солидной магистерской диссертациі Ключевского „Древнерусскія писанія святыхъ“, а также и нѣкоторые другіе отдѣлы. Но онъ справедливо отвергаетъ основную тенденцію Ключевского,—преувеличенное значеніе, придаваемое факторамъ экономическимъ, съ опущеніемъ значенія всѣхъ другихъ.

Особенно интересно прослѣдить, какъ Ключевскій понимаетъ образованіе и жизнь Московской Руси. Онъ оставляетъ совершенно въ тѣни воспитательное значеніе Православной Церкви для всего русскаго народа, вліяніе всего „византизма“ въ нашей жизни. Православная Византія, это—„дряхлый, хромой инвалид“, „старая учительница въ дѣлахъ религіи, риторики и придворной интриги“. Митрополитъ Петръ „случайно“ остался въ Москвѣ на жительство; дѣятельность митрополита Алексія совершенно обойдена молчаніемъ. Также совершенно пропущена и позднѣйшая дѣятельность патріарха Гермогена; дѣятельность же патріарха Филарета оцѣнивается исключительно съ точки зрѣнія старанія поддержать династію изъ своего рода.

Московскіе князья совершенно лишены Ключевскимъ всякаго политическаго и государственнаго смысла. Это—„блѣдныя, повторяющіяся фигуры хищниковъ, пріобрѣтателей, хитрые авантюристы, не знающіе ничего, кромѣ своей „казны“, отчего одинъ изъ нихъ и получилъ свое прозваніе (Калита).

Въ противовѣсъ этому Д. И. Иловайскій отмѣчаетъ постоянную заботу московскихъ князей, выражавшуюся въ ихъ духовныхъ грамотахъ, съ завѣтами преемникамъ и надеждой „аще Богъ отъ орды избавитъ“. Они завѣщали наслѣдникамъ смотрѣть „дабы свѣча не угасла“. Великое дѣло, совершенное на Куликовомъ полѣ, какъ результатъ трудовъ цѣлыхъ поколѣній, и вождь русскаго народа, Дмитрій Донской, обойдены молчаніемъ у Ключевского. Послѣдовавшее затѣмъ официальное сверженіе татарскаго ига Иваномъ III и принятіе имъ на себя преемничества дѣла византійскихъ императоровъ изображается, какъ хитрый политическій шагъ: „Иванъ, одолѣвъ въ себѣ религіозную брезгливость, выписалъ царевну изъ Италіи“; Софья же Палеологъ съ досадой вышла замужъ за „татарскаго данника“.

„Экономическую“ тенденцію Ключевского отмѣчаетъ Д. И. Иловайскій и въ вопросѣ объ установленіи крѣпостнаго права, тѣсно связанномъ съ вопросомъ о созданіи новаго дворянскаго сословія. Ключевскій низводитъ почти на-нѣтъ юридическую сторону установленія

крѣпостнаго права, равно какъ не выясняетъ и политическую необходимость этого.

Однако, юридическимъ вопросамъ при описаніи смутнаго времени, договорамъ съ Владиславомъ, „подкрестной записи“ Василя Шуйскаго и мнѣической таковой же Михаила Ѳедоровича Романова,—Ключевскій удѣляетъ много вниманія. Центральныя же пункты,—прекращеніе правящей династіи—въ смутное время, личность перваго самозванца,—выясняются слабо и съ ошибками. Изысканія по этому вопросу Д. И. Иловайскаго обойдены молчаніемъ.

Земскіе соборы Ключевскій опредѣляетъ довольно пренебрежительно. Особенно въ началѣ ихъ дѣйствія, въ XVI вѣкѣ, они представляли собой исключительно „выжимки, извлеченныя изъ мѣстныхъ обществъ“. „Чины собора представляли собой общество, насколько имъ управляли“. Здѣсь уже чуть-ли не тенденція отождествить ихъ съ опричниками, „стаей легимитизованныхъ мундирныхъ анархистовъ“. Кстати,—подобными выраженіями постоянно сверкаетъ „курсъ“. Въ позднѣйшихъ соборахъ, правда, Ключевскій признаетъ наличность земскихъ элементовъ и даже ихъ преобладающее значеніе, но совершенно безсилень изобразить вызвавшій эти соборы взрывъ народнаго негодованія противъ враговъ и смутьяновъ, который привелъ къ очищенію русской земли и установленію новой династіи. С. М.

Къ вопросу о приходѣ.

Въ виду выдвинутаго временемъ вопроса о реформѣ прихода, не безынтересно заглянуть въ прошлое, какъ тогда организовывались у насъ церковныя приходы.

Особенностью церковной организациі древне-русскаго сѣвера была ея близость къ организациі земской.

Земская волость была не только административной единицей, но также и церковной общиной—приходомъ. Соответственно совпаденію волости съ приходомъ церковный погостъ былъ въ то же время и административнымъ волостнымъ центромъ, а церковныя званія служили не только религіознымъ цѣлямъ, но и общественнымъ нуждамъ. Такъ, каждая волостная церковь служила архивомъ для мірскихъ документовъ и въ ней подъ надзоромъ церковнаго старосты хранилась „всемирская коробка съ всемирскими письменами и съ разрубными списками, и съ отписками, и съ издержечными книгами“. Церковная трапеза была мѣстомъ собранія волостныхъ сходовъ. Тамъ же происходили иногда и трапезы въ буквальномъ смыслѣ слова, на что указываютъ „котлы пивоварные и кашеварные“, упоминаемые въ описи.

На погостѣ ставились также земскіе дворы „на пріѣздъ волостнымъ людямъ“—временныя квартиры.

Видъ погоста былъ всегда оживленный, благодаря непрерывному стеченію волостнаго люда.

Приходскій міръ принималъ живое участіе въ дѣлахъ своего храма. Инициатива постройки новой церкви и образованія новаго прихода исходила отъ самого насе-

ления. Волостной миръ, не имѣвшій своей церкви, или группа деревень, пожелавшая выдѣлиться въ особый приходъ, посылали о томъ челобитье къ епархіальному архіерею, большею частью въ письменной формѣ— „полюбовной складной записи“.

Въ записи перечислялись поименно участники договора, которые „совѣтъ учинили церковь Божию соорудить“, опредѣлялись обязанности членовъ товарищества поставлять необходимый для церкви матеріалъ и взысканія въ случаѣ ихъ неисполненія, указывались послухи—свидѣтели заключаемаго договора.

Получивъ архіерейское разрѣшеніе, миръ начиналъ заготовлять необходимые для постройки матеріалы, разверстывая заготовку между своими членами и избирѣтая при этой разверсткѣ своеобразныя единицы обложения, напримѣръ, — „по носамъ“.

Съ неисправныхъ членовъ миръ постановилъ взыскивать деньгами за каждую недоставленную часть матеріала и грозилъ „на огурниковъ“, т. е. на уклоняющихся отъ платежа, „стоять всеѣмъ миромъ“.

Вторымъ важнѣйшимъ проявленіемъ участія міра въ церковныхъ дѣлахъ было избраніе церковнаго причта—священно-церковнослужителей.

Кандидатами на церковныя должности являлись дѣти, братья и другіе родственники служившаго въ приходѣ священника, умершаго или покинушаго службу за старостью или вдовствомъ. На ряду съ родственниками избирались и чужія прежнему священнику лица, изъ духовнаго же званія, напр. изъ причетниковъ, а не рѣдко и изъ мірскихъ людей, крестьянъ или посадскихъ, членовъ общины или постороннихъ людей.

Кандидатъ, желавшій занять мѣсто священника въ приходѣ, обращался о томъ съ просьбой къ приходскому міру. Когда кандидатъ былъ „излюбленъ“ и избранъ миромъ, составлялся обычный избирательный протоколь, „выборъ“, экземпляръ котораго вручался самому избраннику.

Форма „выбора“ была такова: за указаніемъ даты слѣдовалъ перечень именъ избирателей съ церковными старостами во главѣ; далѣе обозначался кандидатъ, перечислялись его будущія священнослужительскія обязанности. Выборъ заканчивался рукоприкладствомъ церковныхъ старостъ и избирателей.

Получившій выборъ кандидатъ долженъ былъ отправиться къ епархіальному архіерею съ челобитной о поставленіи его въ священный санъ, если не имѣлъ его прежде, и объ утвержденіи его на томъ мѣстѣ, на которое онъ былъ избранъ. Въ свою очередь и миръ посылалъ архіерею отъ себя челобитную о поставленіи избраннаго. Архіерей подвергалъ его испытанію, затѣмъ посвящалъ и утверждалъ въ должности, выдавая „ставленную“ грамоту, или, если находилъ кандидата неподходящимъ, отказывалъ въ утвержденіи, предписывая представить новое лицо, или назначалъ своего кандидата.

Вмѣстѣ съ „выборомъ“ составлялся при избраніи на церковную должность и другой актъ: порядная запись,

особый договоръ между кандидатомъ и избравшимъ его миромъ. Намѣтивъ кандидата, миръ заключалъ съ нимъ сдѣлку найма.

Большая часть текста порядной записи занята перечисленіемъ условій матеріальнаго обезпеченія нанимающагося священника. Прежде всего идетъ рѣчь о новой усадьбѣ, затѣмъ объ отводѣ ему земельного участка, и, наконецъ, подробно исчисляются размѣры вознагражденія за разнаго рода богослужебныя дѣйствія.

Въ „порядной“ все это подробно оговорено и обусловлено неустойкой съ обѣихъ сторонъ.

Въ свою очередь миръ обязывался священнику отъ церкви Божіей безъ вины не отказывать, и это условіе подкрѣплялось иногда неустойкою.

Въ случаѣ же непослушанія міру, или неисполненія своихъ обязанностей, прихожане могутъ отказать священнику отъ мѣста или же не возобновлять договора по истеченіи срока.

На обязанности священника лежитъ надзоръ за нравственностью своей паствы. Доносъ священника архіерею съ неблагопріятнымъ отзывомъ о прихожанинѣ, имѣлъ за собою неблагопріятныя послѣдствія; напримѣръ—отдача „къ суду“, эпитимія и т. д.

Съ положеніемъ приходскаго священника, какъ духовника прихожанъ, была тѣсно связана и другого рода его дѣятельность. Подписью приходскаго священника скрѣплялись разнаго рода публичные волостные и частныя акты: выборы на разныя должности, показанія на повальныхъ обыскахъ, разнаго рода протоколы. Официальныя волостныя бумаги, которыя не могли быть за неграмотностью скрѣплены подписью составлявшаго ихъ официального лица, должны были скрѣпляться рукою его духовника.

При составленіи умирающимъ духовнаго завѣщанія требовалось присутствіе священника.

Такъ же, какъ священника, миръ выбиралъ діакона и низшихъ членовъ причта: дьячка, пономаря и просфирню. Діаконы были не при всеѣхъ церквяхъ. На нѣсколько волостей былъ одинъ діаконъ и приглашался онъ приходами къ мѣстнымъ праздникамъ за особую плату.

Общества христіанскихъ рабочихъ въ Германіи.

„Церковь должна завоевать большіе города и именно туда направить свои силы“,—такъ опредѣлялъ недавно задачи католической церкви одинъ изъ видныхъ іезуитовъ, Швйкартъ. Это опредѣленіе вполне соответствуетъ современнымъ стремленіямъ католичества на Западѣ и, въ частности, въ Германіи. Въ настоящее время католическое духовенство переноситъ центръ своего главнаго вниманія отъ деревень и сельской массы на города съ ихъ пролетаріатомъ, стремясь подчинить своему вліянію массы рабочихъ.

Для достиженія указанныхъ цѣлей оно пользуется пріемами, испытанными уже социалистами: объединяетъ

рабочихъ въ профессиональныя общества и прилагаетъ старанія къ разрѣшенію рабочаго вопроса.

До послѣдняго времени въ этомъ направленіи католическіе епископы дѣйствовали каждый совершенно самостоятельно, — не будучи объединены въ своей дѣятельности, что на практикѣ привело къ антагонизму и вызвало къ жизни два различныхъ типа рабочихъ организацій: общества рабочихъ исключительно католическаго вѣроисповѣданія и общества рабочихъ различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Первые немногочисленны и не имѣютъ большого вліянія на рабочее движеніе, напротивъ, вторыя многочисленны и пользуются значительнымъ авторитетомъ въ рабочей средѣ.

Во главѣ первыхъ организацій стоитъ бреславскій епископъ Коннъ, личный другъ германскаго императора. Руководство вторыми принадлежало умершему въ текущемъ году, кельнскому архіепископу Фишеру. Хотя общества христіанскихъ рабочихъ смѣшаннаго состава въ преобладающей массѣ и состоятъ изъ католиковъ, четыре пятыхъ состава ихъ исповѣдуютъ католичество и лишь одна пятая состава рабочихъ принадлежитъ къ протестантскому вѣроученію, — тѣмъ не менѣе общее направленіе ихъ дѣятельности значительно отличается отъ существующаго въ обществахъ исключительно католическихъ рабочихъ. Въ нихъ нѣтъ духа того рабскаго повиновенія папѣ, какой онъ сподвигаетъ въ первыхъ организаціяхъ.

Естественно, что направленіемъ дѣятельности обществъ смѣшаннаго характера недоволенъ папа Пій X, и ихъ покровителю кельнскому архіепископу Фишеру не разъ приходилось ѣздить въ Римъ, чтобы оправдывать передъ Ватиканомъ руководимыя имъ организаціи. Только опасеніе, что роспускъ ихъ послужилъ бы на пользу социализму и во вредъ религіознымъ направленіямъ народа, удерживало Ватиканъ отъ рѣзкихъ выходовъ противъ нихъ.

Но умеръ архіепископъ Фишеръ, на его мѣсто вступилъ бывшій мюнхенскій епископъ Гартманъ, не сторонникъ примирительной политики покойнаго, и германская печать уже сообщаетъ о папской энцикликѣ, адресованной 24 сентября с. г. къ германскимъ епископамъ. Въ ней римскій первосвященникъ высказываетъ свое особенное благоволеніе къ обществамъ католическихъ рабочихъ, допуская простую лишь терпимость къ обществамъ рабочихъ, принадлежащихъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, подъ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы католики послѣднихъ обществъ въ то же время состояли членами исключительно католическихъ рабочихъ организацій.

Вообще, этой энцикликой предпринимается попытка къ объединенію дѣятельности германскаго католическаго духовенства въ отношеніи рабочихъ организацій и прилагаются усилія къ тому, чтобы поставить организаціи въ болѣе тѣсную зависимость отъ главы католической церкви.

Въ нашемъ отечествѣ за послѣдніе годы въ городскомъ

пролетаріатѣ, кромѣ индивидуальной, начинаетъ развиваться общественная жизнь рабочихъ въ разнаго рода профессиональныхъ организаціяхъ. Новыя формы жизни рабочаго люда стремятся подчинить своему вліянію разрушительные элементы: анархисты и социалисты. Результаты ихъ вліянія уже сказываются въ массѣ разнаго рода политическихъ эксцессовъ и неизбежно слѣдующихъ за ними страданіяхъ цѣлыхъ массъ.

Пора положить этому конецъ и вмѣсто преступныхъ началъ анархизма и социализма вдохнуть въ наши рабочія организаціи идеи православной церкви съ ея любовью къ страждущему и помощью къ обиженному.

Библиографическая замѣтка.

Теософія предъ судомъ христіанства. *Архимандритъ Варлаамъ.* Ц. 25 коп

Теософія—ученіе, быстро развивающееся и захватывающее все болѣе широкій кругъ приверженцевъ. Этому успѣху способствуетъ немало то обстоятельство, что теософія выступаетъ какъ бы защитницей христіанства: признаетъ Христа, святыхъ, духовную жизнь. Этимъ она уловляетъ много простыхъ душъ, не умѣющихъ, а часто и не желающихъ выискнуть, что это признаніе христіанства наравнѣ съ прочими религіями есть его отрицаніе, а также и то, что подъ одинаковыми словами теософія скрываетъ совершенно иныя понятія. Поэтому появленіе всякаго рода разоблаченій ея именно съ точки зрѣнія христіанства, какова брошюра архимандрита Варлаама, можно особенно приветствовать въ настоящее время.

Теософское ученіе имѣетъ чрезвычайно много направлений, сектъ, но въ сущности своей они одинаковы. Архимандритъ Варлаамъ разбираетъ въ своей брошюрѣ именно суть теософскаго ученія. Это совершенно правильно. Многіе изъ легкомысленныхъ послѣдователей теософіи увлекаются только нѣкоторыми изъ ея проявленій: спиритизмомъ, воспитаніемъ воли и т. п. Но теософія заключается не въ этомъ, это все—только ея внѣшнія проявленія, средства, въ опѣнкѣ которыхъ совершенно не сходятся различные представители теософскаго ученія. Очень умѣстно обратить вниманіе этихъ увлекающихся на самую сущность теософіи.

Въ первой части своей брошюры архимандритъ Варлаамъ даетъ краткое изложеніе главныхъ основъ теософскаго ученія: о трехпланномъ строеніи міра (міръ физическій, астральный и духовный), причѣмъ матерія, постепенно утончаясь, переходитъ въ энергію, духъ и Божество; о законѣ возмездія (Карма), проявляющагося въ перевоплощеніи душъ, и о пути къ единенію съ Божествомъ (Йога).

Во второй части брошюры архимандритъ Варлаамъ даетъ критику этихъ основныхъ положеній теософіи съ точки зрѣнія христіанскаго вѣроученія. Полная противоположность теософіи и христіанства здѣсь становится очевидною. Понятіе о Божествѣ, какъ о тончайшей

энергии, проникающей весь миръ, который является проявленіемъ Божества, не имѣть ничего общаго съ христіанскимъ ученіемъ о личномъ Богѣ. Законъ Кармы (объ искупленіи самимъ человѣкомъ своихъ грѣховъ чрезъ перевоплощеніе) противорѣчитъ ученію объ искупленіи людей крестною смертію Спасителя. Наконецъ, путь, ведущій яко бы къ единенію съ Божествомъ, есть то состояніе, которое христіанскіе подвижники опредѣлили, какъ состояніе *прелести* (прельщенія), и отъ котораго особенно предостерегаютъ вѣрующихъ. Такова небольшая, но содержательная брошюра архимандрита Варлаама.

Официальная извѣстія по епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода,

на имя Преосвященнаго Тихона, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Отъ 6 октября 1912 года за № 20, о преподаніи, разъясненій касательно единообразнаго примѣненія способа исчисления страховыхъ премій на строенія, страховая сумма коихъ измѣняется по разнымъ обстоятельствамъ

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 апрѣля 1912 г. за № 15774, о необходимости преподать Епархіальнымъ Начальствамъ дополнительныя разъясненія въ развитіе 48 ст. Высочайше утвержденнаго Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства и ст. 33 утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ Инструкціи благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ. **Приказали:** Въ настоящемъ предложеніи изъяснено, что съ введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1904 года Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, обнаружилась необходимость, въ виду отсутствія прямыхъ указаній въ законѣ и неодинаковой практики на мѣстахъ, установить единообразный способъ начисленія страховой преміи за тѣ застрахованныя въ Страховомъ Отдѣлѣ духовнаго вѣдомства строенія, страховая сумма коихъ повышается вслѣдствіе ремонта ихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда строенія эти, въ зависимости отъ замѣны матеріала крыши (покрытія), должны быть перечислены въ отношеніи страхового тарифа въ болѣе льготный разрядъ, по сравненію съ тѣмъ тарифнымъ разрядомъ, по которому начислялась страховая премія по симъ строеніямъ до переоцѣнки ихъ, и когда вслѣдствіе такого перечисленія размѣръ страховой преміи за переоцѣненные и перестрахованныя строенія понижается. До настоящаго времени благочинные, не имѣя прямыхъ указаній по сему вопросу ни въ Высочайше утвержденномъ 6 іюня 1904 года Положеніи о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній

духовнаго вѣдомства, ни въ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ Инструкціи, въ подобныхъ случаяхъ считали излишнимъ начислять дополнительную страховую премію на ту сумму, на которую увеличилась первоначальная страховая стоимость (сумма) перестрахованныхъ строеній, причемъ такой способъ исчисленія премій примѣняли не только по отношенію къ строеніямъ, переоцѣненнымъ по случаю частичнаго или капитальнаго ремонта, но и къ строеніямъ, возведеннымъ, замѣнь сломанныхъ, и даже перенесеннымъ на другое мѣсто. Такая практика, несмотря на кажущуюся ея справедливость, находится въ противорѣчій съ изложеннымъ въ ст. 45 помянутаго Положенія требованіемъ о взиманіи страховыхъ премій въ соразмѣрности съ принятою на страхъ суммою и ст. 49 того же Положенія, запрещающей освобождать застрахованное имущество отъ уплаты страхового сбора въ теченіе операціоннаго года даже въ случаѣ уничтоженія его въ теченіе этого времени вслѣдствіе поломки. Помимо сего, необходимо имѣть въ виду, что во все время производства работъ по ремонту строеній значительно измѣняются къ худшему условія огнеопасности ихъ и потому увеличивается рискъ пожара, а слѣдовательно и убытка для взаимнаго страхованія строеній духовнаго вѣдомства, причемъ это повышеніе риска ничѣмъ не возмѣщается. Обсудивъ изложенное и признавая необходимымъ сдѣлать разъясненія касательно единообразнаго примѣненія на мѣстахъ способа исчисленія страховыхъ премій на строенія, страховая сумма коихъ измѣняется вслѣдствіе переоцѣнки по разнымъ обстоятельствамъ, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, **опредѣляетъ:** 1) строенія, возведенныя замѣнь сломанныхъ, считать за новыя строенія и примѣнять къ нимъ тарифъ какъ новымъ строеніямъ, т. е. сломанныя строенія исключать изъ страховыхъ оцѣнокъ и карточекъ, безъ возврата внесенныхъ за нихъ премій, а съ возведенныхъ замѣнь ихъ строеній взыскивать страховыя преміи по ст. 48 Положенія, т. е. взимать премію полностью за весь годъ, если застрахованіе произошло въ первой половинѣ года и въ половинномъ размѣрѣ, если застрахованіе произведено во второй половинѣ года, безъ всякаго зачета преміи, внесенной за сломанное строеніе, 2) въ случаяхъ повышенія страховой суммы застрахованныхъ въ Страховомъ Отдѣлѣ духовнаго вѣдомства строеній вслѣдствіе ремонта ихъ, начислять на общемъ основаніи по соотвѣтственному (новому) тарифу страховую премію за время съ момента переоцѣнки сихъ строеній до конца операціоннаго года, на разницу между страховой суммою по первоначальному страхованію и той страховой суммою, которая опредѣлилась по страховой переоцѣнкѣ, независимо отъ того, увеличивается или уменьшается вслѣдствіе такой переоцѣнки размѣръ годичной преміи на сіи строенія, и 3) объ означенномъ способѣ начисленія страховыхъ премій въ развитіе 48 ст. Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1904 г. Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства и ст. 33 утверж-

ленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 4—18 мая 1905 года за № 2282 Инструкція благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ дать знать циркулярными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ для руководства и исполненія, а въ Хозяйственное Управление и Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписки изъ сего опредѣленія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

1) Церковному старостѣ Благовѣщенской, г. Козельска церкви Василию Гавриловичу Матвѣеву. 2) Козельскимъ мѣщанамъ супругамъ Ивану Ивановичу и Александрѣ Стефановнѣ Головачевымъ—первому за перезолоту иконостаса трапезной церкви, съ употребленіемъ на это изъ своихъ средствъ до 500 руб., а вторымъ за пожертвованіе въ вышеупомянутый храмъ хоругвей стоимостью 100 руб. 3) Кандидату коммерціи Александру Алексѣевичу Добровольскому за пожертвованіе въ церковь села Кулешова, Лихвинскаго уѣзда, св. иконъ вещей, всего на сумму 250 руб. 4) Купцу г. Ворснежа Андрею Ивановичу Тюрикову. 5) Крестьянину деревни Курагина, Якову Васильевичу Горячеву за пожертвованіе въ церковь села Солопенокъ, Тарусскаго уѣзда—первымъ иконы Благовѣщенія Пр. Богородицы стоимостью 1200 руб. и деньгами 300 руб., а вторымъ подсвѣчника и кадила стоимостью 100 руб. 6) Крестьянину деревни Алтунина, Матвѣю Мартиновичу Антошину за пожертвованіе въ церковь села Башмаковки, Малоярославецкаго уѣзда, иконы св. Іоасафа стоимостью 550 руб. 7) Церковному старостѣ церкви села Людемскаго, Перемышльскаго уѣзда, Дмитрію Андреевичу Марголину за приведеніе храма снаружи и внутри въ благолѣпный видъ и увеличеніе церковнаго дохода.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Прихожанамъ церкви села Адуева, Медынскаго уѣзда, за пожертвованіе 884 руб. 22 коп. на устройство половъ изъ метлахскихъ плитъ въ храмъ.

Рукоположенъ во діакона псаломщикъ церкви села Ловати, Жиздринскаго уѣзда, Александръ Соловьевъ къ церкви села Маковцевъ, Медынскаго уѣзда, 8 ноября.

Опредѣленъ: діаконъ церкви села Большухи, Жиздринскаго уѣзда, Александръ Добросердовъ къ церкви села Колчина, того же уѣзда, 7 ноября.

Утверждены въ должности и. д. псаломщики 1) церкви села Каменскаго, Боровскаго уѣзда, Иванъ Береновъ, 5 ноября; 2) церкви села Дебрей, Козельскаго уѣзда, Николай Чистяковъ, 7 ноября.

Уволенъ заштатъ псаломщикъ церкви села Ерлыкова, Медынскаго уѣзда, Моисей Георгіевскій, согласно прошенію, 8 ноября.

Въ Церк.-Общ. Вѣстн. № 32 напечатано ошибочно: окончившій курсъ въ Калужскомъ дух. училищѣ Николай Соколовъ опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Пупкова, Мещовскаго у., слѣдуетъ: окончившій курсъ въ Калужскомъ дух. училищѣ Василій Крыловъ опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при Скорбященской женской общинѣ, Медынскаго уѣзда—съ 30 декабря 1911 г. (см. № 4 Вѣстн.); 2) при церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда—съ 17 января (см. № 4 Вѣстн.); 3) при церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда—съ 31 августа (см. № 26 Вѣстн.); 4) при церкви села Агафьиная, того же уѣзда—съ 3 сентября (см. № 26 Вѣстн.); 5) при церкви села Кондрыкина, Жиздринскаго уѣзда—съ 2 сентября (см. № 26 Вѣстн.); 6) при церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда—съ 1 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 7) при церкви села Рождествена, Козельскаго уѣзда—съ 3 сентября (см. № 28 Вѣстн.); 8) при церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда—съ 14 сентября (см. № 28 Вѣстн.); 9) при церкви села Аѳанасова, Жиздринскаго уѣзда—съ 21 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 10) при церкви села Мосура, Мосальскаго уѣзда—съ 1 октября (см. № 30 Вѣстн.); 11) при церкви села Угодскаго завода, Малоярославецкаго уѣзда—съ 28 октября (см. № 32 Вѣстн.); 12) при Казанской Амвросіевской женской пустыни, Перемышльскаго уѣзда.

Діаконскія: 1) при церкви села Козминичъ, Мосальскаго уѣзда—съ 8 октября (см. № 30 Вѣстн.); 2) при церкви села Введенскаго, Тарусскаго уѣзда—съ 23 октября (см. № 31 Вѣстн.); 3) при церкви села Подбужья, Жиздринскаго уѣзда—съ 7 октября (см. № 31 Вѣстн.); 4) при церкви села Мерюкова, Лихвинскаго уѣзда—съ 30 октября (см. № 32 Вѣстн.); 5) при церкви села Большухи, Жиздринскаго уѣзда—съ 7 ноября (душъ муж. пола 1592; земли 36 дес.; жалованія 47 руб. 4 коп.;

дома нѣтъ; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика).

Псаломщическія: 1) при церкви села Дудина, Козельскаго уѣзда—съ 16 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 2) при Медынской Казанской церкви—съ 16 октября (см. № 32 Вѣстн.); 3) при церкви села Ерлыкова, Медынскаго уѣзда—съ 8 ноября (душъ муж. пола 521; земли 36 дес.; жалованія отъ казны 100 руб.; дома нѣтъ); 4) при церкви села Ловати, Жиздринскаго у.—съ 24 октября (душъ муж. пола 5284; земли 126 дес.; жалованія 35 руб. 28 коп.; дома нѣтъ; причтъ четырехштатный); 5) при церкви села Котова, Боровскаго у.—съ 24 октября (душъ муж. пола 424; земли 30 дес.; жалованія 100 руб.: домъ церковный); 6) при церкви села Рябушенской Слободы, Боровскаго у.—съ 24 октября (душъ муж. пола 826; земли 36 дес.; жалованія 100 руб.; домъ церковный).

При Калужскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. (Содержаніе для псаломщика: 210 руб. жалованья и дохода до 350 руб. Квартира церковная).

Отъ Правленія Калужской духовной семинаріи.

При Калужской Духовной Семинаріи освободилась штатная должность эконома семинаріи. Экономъ долженъ быть діаконъ при семинарской церкви. Желаніе занять мѣсто эконома и діакона при семинаріи приглашаются подавать прошенія о семъ на имя Правленія Калужской духовной семинаріи до 1-го декабря сего года. Кандидаты на должность эконома должны имѣть опытность и распорядительность въ хозяйственныхъ дѣлахъ и умѣть вести бухгалтерію и отчетность въ денежныхъ суммахъ и во всемъ семинарскомъ хозяйствѣ. Содержаніе по должности эконома семинаріи—450 руб. штатныхъ суммъ и 60—90 руб. изъ епархіальныхъ средствъ; по должности діакона—100 руб.; квартира казенная съ отопленіемъ, но безъ освѣщенія и безъ стола.

Къ свѣдѣнію духовенства Калужской епархіи.

Изъ Калужской епархіи на расширеніе Сакскихъ епархіальныхъ помѣщеній во жертвованій поступило: отъ настоятеля Боровскаго Пафнутіева монастыря архимандрита Веведикта подп. лист. № 222, 1 р. 50 к.; отъ Калужской духовной консисторіи подп. лист. № 209, 11 р. 20 к.; отъ благочинныхъ: 2 округа Лихвинскаго у. по подп. листу № 200, чрезъ Калужскую духовную консисторію 3 р. 90 к., и 3 округа Мосальскаго уѣзда, листъ не возмѣненъ 4 р. 90 к.; а всего изъ Калужской епархіи жертвованій поступило 124 р. 27 к.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики получаютъ по одной книгѣ, всего въ годъ — 52 книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1913 годъ

(44-й годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстриро-

ванный

ЖУРНАЛЪ

со многими приложеніями

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1913 года:

52 №№ еженедѣльн. художеств. литер. журн. „НИВА“: романы, повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, біографіи, обзоры дѣятельности Гос. Думы и политич. обзорѣнія; рис. въ краск., снимки съ картинъ, рисунки, фототипы и иллюстраціи соврем. событій; рядъ очерковъ и рисунк. будетъ посвященъ 300-лѣтію Дома Романовыхъ

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО журнала „ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“: романы, повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 КНИГЪ „СБОРНИКА НИВЫ“ 40 КНИГЪ,

содержащихъ ЧЕТЫРЕ ПОЛНЫХЪ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ (стоящія въ отдѣльной продажѣ свыше 35 р.),

которыя подписчики получаютъ полностью въ теченіе одного 1913 года:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Ө. И. ТЮТЧЕВА.**

Младшій сверстникъ и ученикъ Пушкина, старшій товарищъ и учитель поэтовъ послѣ пушкинскаго періода, Тютчевъ,—по опредѣленію Тургенева,—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ поэтовъ, на немъ одномъ лежитъ печать той великой эпохи, къ которой онъ принадлежитъ и которая такъ ярко и сильно выразилась въ Пушкинѣ. Грустно-созерцательное, мудро-спокойное, исполненное величайшей нѣжности и трогательной задумчивости, настроеніе Тютчева является господствующимъ поэтическимъ настроеніемъ послѣднихъ десятилѣтій въ русской лирикѣ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Леонида АНДРЕЕВА.**

(будетъ дополнено произведеніями, не вошедшими въ изданные томы собраній его сочиненій).

Извѣстность Леонида Андреева уже перешла границы всероссійской и стала міровой. Сочиненія его переведены почти на всѣ европейскіе языки. Пьесы его обошла лучшіе театры Европы.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **В. ВЕРЕСАЕВА.**

Широкая извѣстность пришла къ Вересаеву съ момента напечатанія его знаменитыхъ „Записокъ врача“. Въ современной беллетристикѣ Вересаевъ является пѣвцомъ русской идейной интеллигенціи, той, что не ушла съ головой въ провинціальную тину, но еще рвется къ лучшей жизни. Длинная вереница мужскихъ и женскихъ образовъ, мечтающихъ объ идейной работѣ, благородно идущихъ въ рукопашный бой съ пошляками и мракобѣсами, проходить черезъ его главныя повѣсти: „Безъ дороги“, „Повѣтріе“, „На поворотѣ“ и „Къ жизни“.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **МОЛЬЕРА.**

Комедіи Мольера—неистощимый родникъ смѣха,—смѣха мѣтко-сатирическаго, исполненнаго глубокой психологической правды, поучающаго глупцовъ и сбрасывающаго съ пьедестала ничтожество и порокъ. Вся литературная сокровищница Мольера—огненный протестъ противъ всехъ общественныхъ и личныхъ пороковъ.

12 №№ „НОВѢЙШИХЪ МОДЪ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 ЛИСТОВЪ: до 300 рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 „Отрывной ежемѣсячный календарь“ на 1913 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми прилож на годъ:

въ С.-Пе-) безъ доставки—6 р. 50 к.
тербургъ: / съ доставкой—7 р. 50 к.
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ кон-
торѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ
Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образова-
ніе“—7 р. 50 к.

Съ перес. во
всѣ мѣста 8 р.
Россіи.
За границу—12 р.

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безплатно, по первому требованію.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“,
улица Гоголя, № 22.

Отъ редакціи.

Въ „Инструкціи священно-церковно-служителямъ Калужской епархіи“, напечатанной въ Ц.-Общ. В. № 31, вкрались слѣдующія опечатки:

Заглавіе нужно читать такъ: Инструкция священно-церковно-служителямъ Калужской епархіи, утвержденная Его Преосвященствомъ 6 октября 1912 года.

Ст. 1: Обязанности священниковъ, какъ настоятелей церквей.

Въ § 6 слѣдуетъ читать: чтобы чтеніе и пѣніе происходило неспѣшно, внятно, раздѣльно и т. д.

§ 7: Настоятель наблюдаетъ, чтобы священники и прочіе члены причта не уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей; при явномъ уклоненіи кого либо изъ членовъ причта настоятель имѣетъ право на его счетъ пригласить къ службѣ постороннее лицо, а равно и лишитъ дохода за требы, въ которыхъ онъ не участвовалъ; доходъ же раздѣлить между остальными членами причта.

Въ § 13 должно читать: чтобы всѣ члены причта при совершеніи требъ, а равно и при хожденіи по приходу (въ Кафедральномъ соборѣ при хожденіи съ Калуженской, а въ Казанской церкви—съ Казанской иконой Божіей Матери по г. Калугѣ) поручныя дачи—доходы отдавали въ общую братскую кружку.

Въ примѣчаніи II къ § 13: а) въ одноклирномъ причтѣ, состоящемъ изъ священника и псаломщика, священникъ получаетъ вознагражденіе за исповѣдь,

псаломщикъ за теплоту и запись, вознагражденіе „за правила“ дѣлится на общихъ основаніяхъ.

Въ примѣчаніи къ § 14 нужно читать: наблюденіе... чтобы въ ночное время, при темнотѣ вокругъ храма, были зажигаемы фонари,—а также и отвѣтственность за неисправность караула лежать прежде всего на церковномъ старостѣ.

Въ § 19: очередной священникъ наблюдаетъ, чтобы богослуженіе совершалось по уставу, въ определенное время, чинно, чтеніе было внятное и раздѣльное.

§ 21: Хожденіе со св. крестомъ, св. водою, а также служеніе въ домахъ прихожанъ молебновъ, панихидъ и отправленіе другихъ требъ совершается или всѣмъ причтомъ вмѣстѣ (въ одноклирномъ причтѣ), или, если причтъ двухклирный или многоклирный и приходъ раздѣленъ, каждымъ причтомъ отдѣльно и т. д.

Въ § 32: вмѣсто совершаемыхъ—„совершаемымъ“.

Въ § 34 читаемъ: во всѣ дни великаго поста, обя-заны непременно всѣ приходять къ началу службы.

Въ § 36: вмѣсто „по святому“—„по святомъ“.

Наконецъ, въ § 37 слѣдуетъ читать: чтобы никто изъ мірянъ, во время службы, не входилъ въ алтарь.

Села Улемля, священ. А. Ловушкину. Ваша статья напечатана не будетъ. По за тронутому вопросу лучше всего Вамъ обратиться къ Епархіальному Начальству съ особымъ ходатайствомъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Сужденія Л. Н. Толстого о существѣ религіи и ихъ оцѣнка.
- II. Правда-ли то, что участіе духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ нужно и благословенно?
- III. Мысли русскихъ людей по церковнымъ вопросамъ.
- IV. Изъ хроники.

- V. Къ вопросу о тенденціяхъ В. О. Ключевского.
- VI. Къ вопросу о приходѣ.
- VII. Общества христіанскихъ рабочихъ въ Германіи.
- VIII. Библиографическая замѣтка.
- IX. Официальная извѣстія по епархіи.
- X. Объявленія. Отъ редакціи.